

PANZER 38(t)

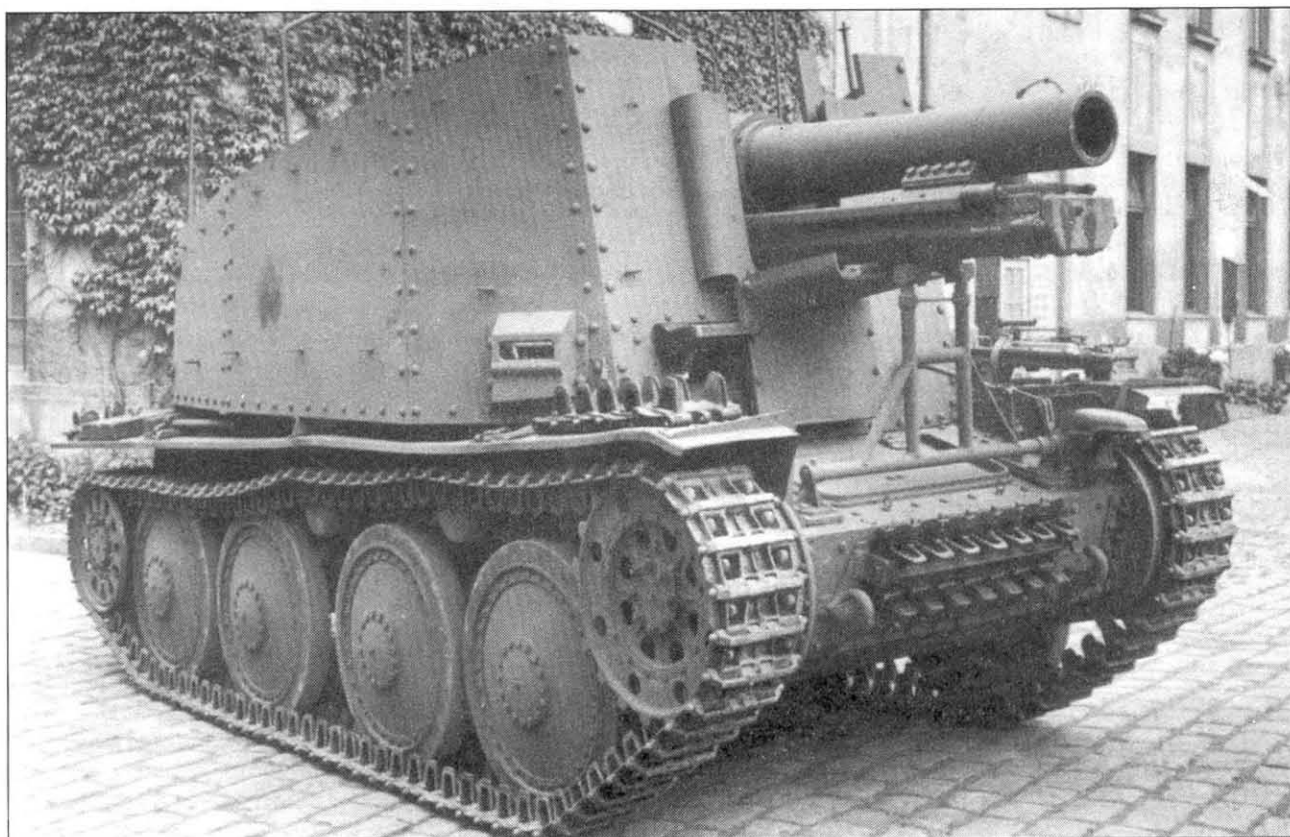
часть 3

**И МАШИНЫ
НА ЕГО БАЗЕ**

PANZER 38(t)

И МАШИНЫ НА ЕГО БАЗЕ
часть 3

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Aufklärungspanzer Sd.Kfz. 140/1

В конце 1943 г. конструкторское бюро завода ВММ работало над созданием бронированной разведывательной машины - Aufklärungspanzer. Спецификация на машину предусматривала установку в открытой сверху башне кругового вращения 20-мм автоматической пушки KwK 38 и спаренного с ней пулемета или короткоствольной 75-мм пушки KwK 51. Оба варианта вооружения уже были отработаны на четырехосных бронеавтомобилях Sd.Kfz. 234/4 и Sd.Kfz. 234/3. Инженерам из Праги не пришлось начинать с «нуля», за их плечами уже был опыт проектирования танка-разведчика Pz.Kpfw. 38(t) п. А., который завод ВММ разработал двумя годами раньше. Этот танк проиграл конкурсу чисто германской машине Pz.Kpfw. II Ausf. L. Танк Pz.Kpfw. II Ausf. L не в полной мере удовлетворял требованиям военных и после выпуска 131 машины его производство прекратили в мае 1943 г. Проблема, связанная с отсутствием разведывательного танка, впервые обозначившаяся в 1940 г., вновь встала перед вермахтом.

Завод ВММ получил заказ на проектирование нового разведывательного танка летом 1943 г. Машина получила обозначение «Aufklärer auf Pz.Kpfw. 38(t)» или Sd.Kfz. 140/1. Предусматривалось построить макет

танка, изготовить прототип и три испытательных образца. Инженеры ВММ вновь предложили танк Pz.Kpfw. 38(t) п. А, но неудачно - его двигатель и ряд агрегатов серийно не выпускались, чтобы поставить их на поток требовалось время. После очередной неудачи с Pz.Kpfw. 38(t) п. Взоры конструкторов вновь обратились в хорошо проверенному шасси танка 38(t). Изготовления макета верхней части машины завершилось в сентябре 1943 г., было построено два

макета надстроек корпуса: один под башню, вооруженную 75-мм пушкой KwK 51, другой - 20-мм KwK 38 (пушка KwK 38 представляла собой вариант зенитной Flak 38). Макеты монтировались на базе танков 38(t), направленных в Прагу для ремонта. На стадии макетирования проверялась только правильность выбранных конструкторских решений.

Зимой 1943-44 г.г. прототип и три испытательных машины (№№ шасси испытательных машин, веро-

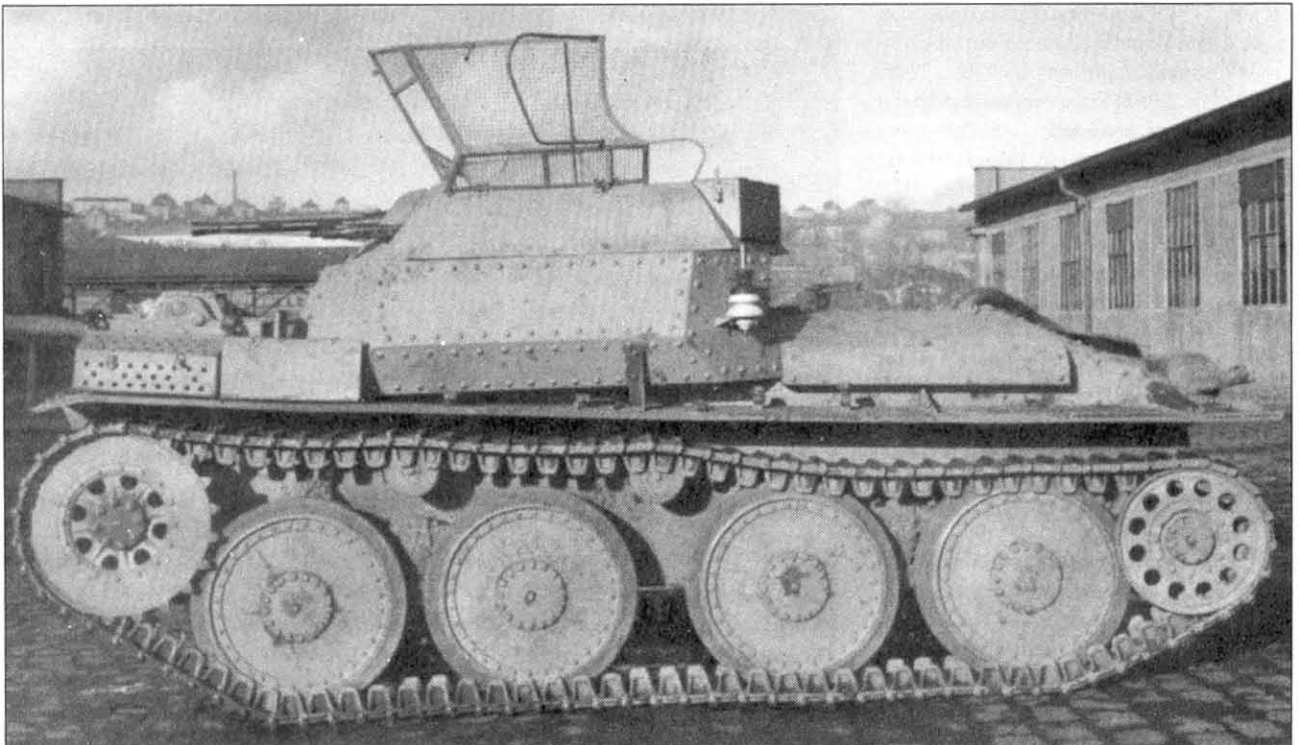
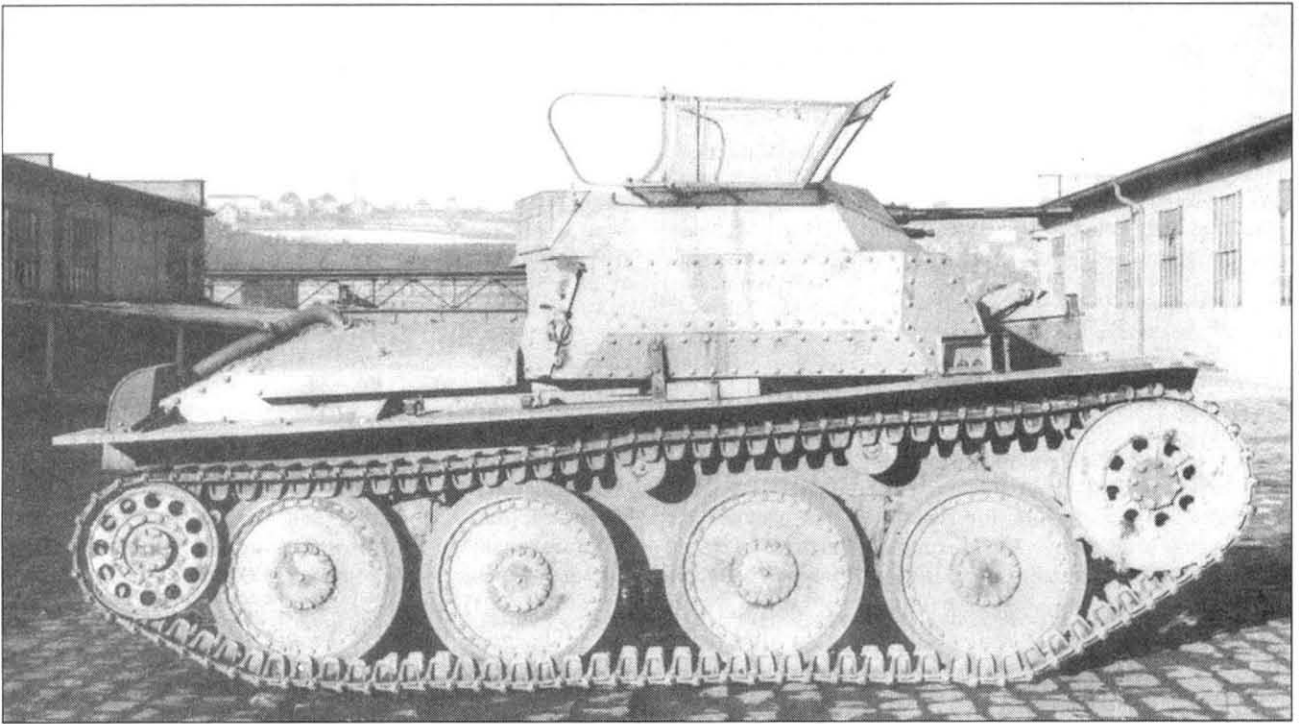

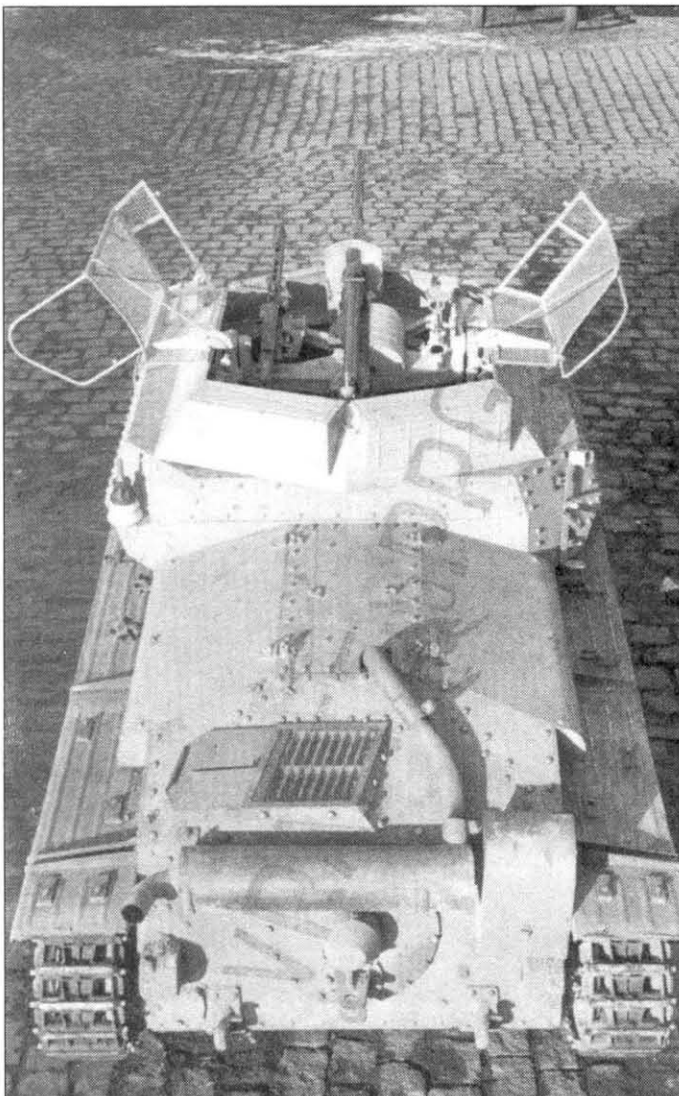
На снимке - прототип разведывательного танка, на стандартном танковом шасси смонтирован деревянный макет башни. На прототипе установлены дымовые гранатометы и запасные гусеничные траки.

Прототип разведывательного танка с макетом башни, вооруженной короткоствольной 75-мм пушкой KwK 51, снимок сделан в сентябре 1943 г.

Разведывательный танк Sd.Kfz. 140/1 стал последним представителем семейства боевых машин на неизменной базе танка 38(t). Эти танки имели легкое стрелковое автоматическое вооружение, расположенное в башне кругового вращения.

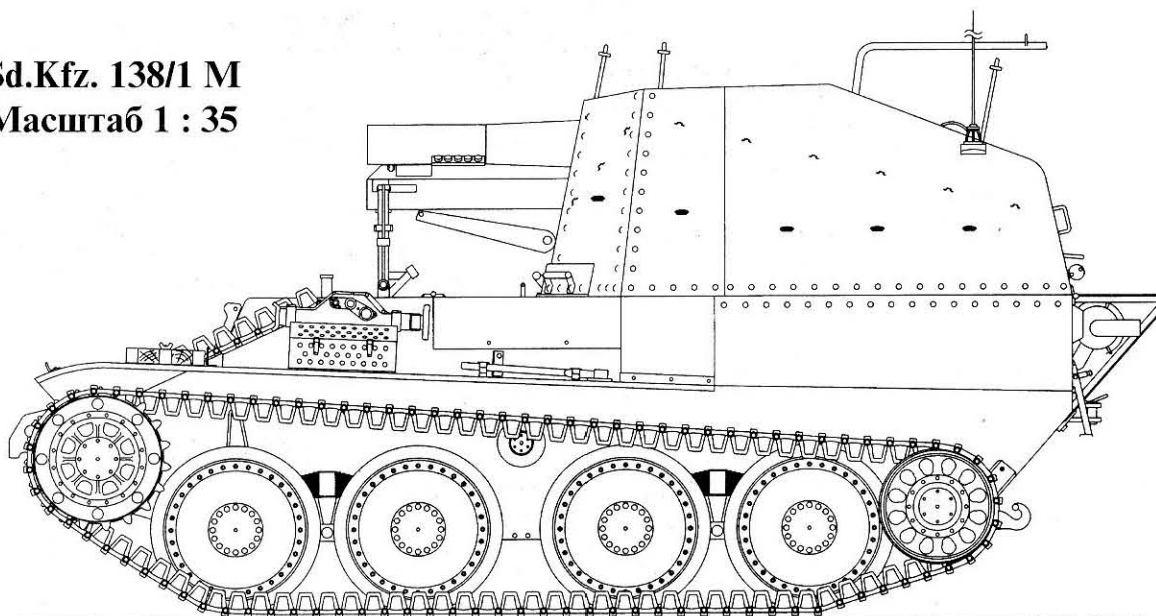

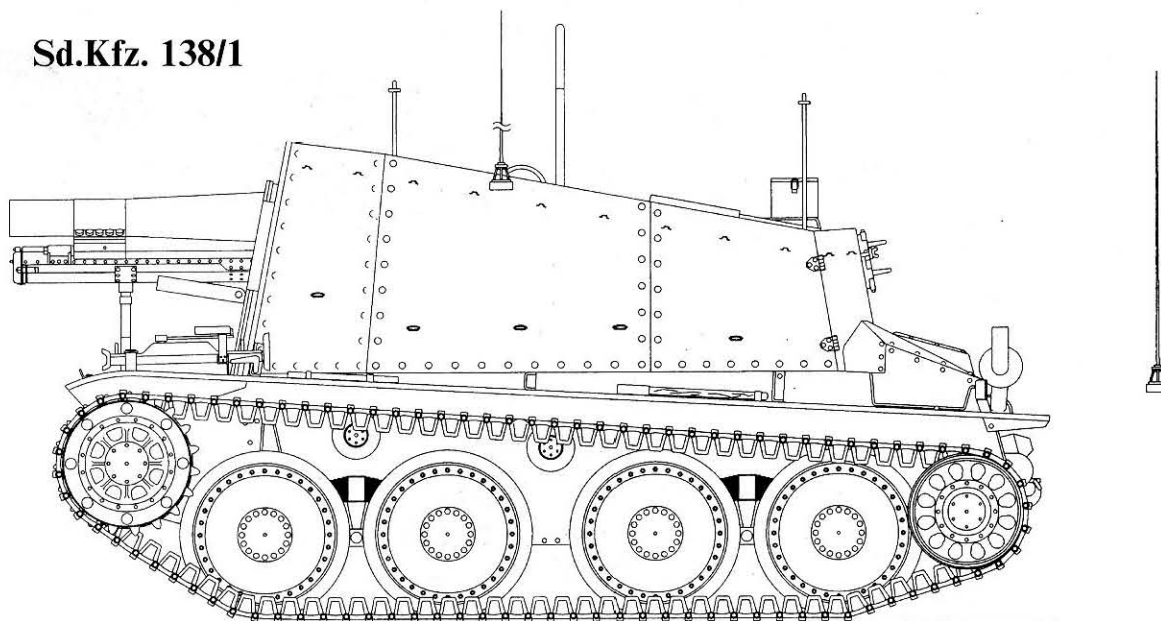
На снимке спереди видна круглая заглушка, установленная в лобовом бронелисте корпуса вместо шаровой установки курсового пулемета. Такие же заглушки ставились на командирских танках Pz.Kpfw. 38(t).

Разработка разведывательной машины лишний раз подтвердила универсальность шасси танка 38(t). Среди видимых изменений в ходовой части Sd.Kfz. 140/1 - лишь ведущие колеса несколько большего диаметра, имеющие не 19, а 20 зубцов. В кормовой части машины виден ящик, в котором хранился инерционный стартер, который применялся для запуска двигателя в мороз.

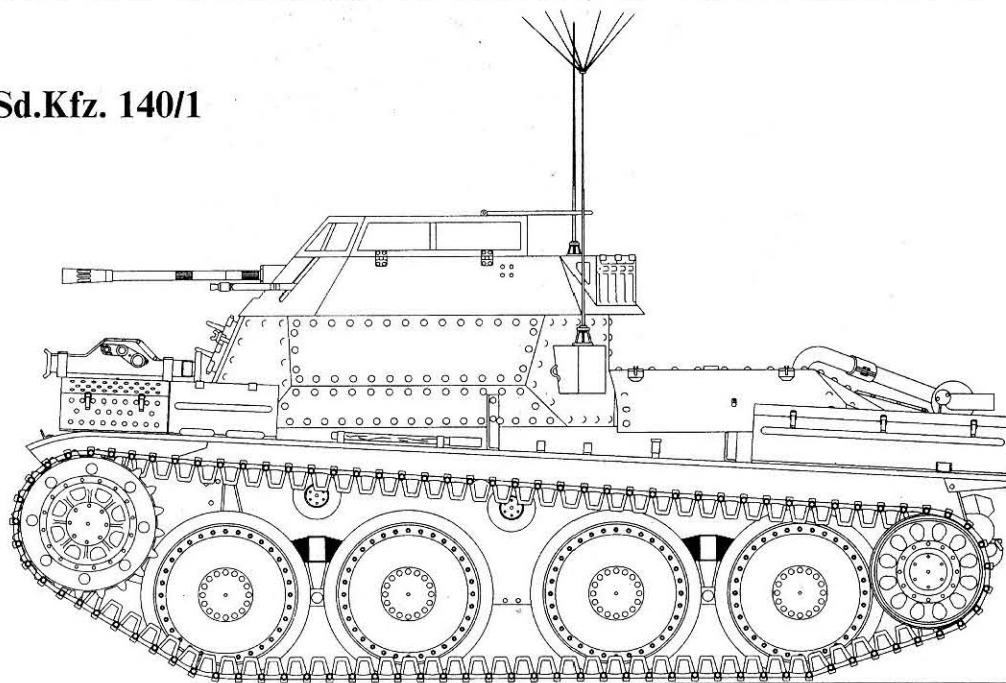
Sd.Kfz. 138/1 M
Масштаб 1 : 35

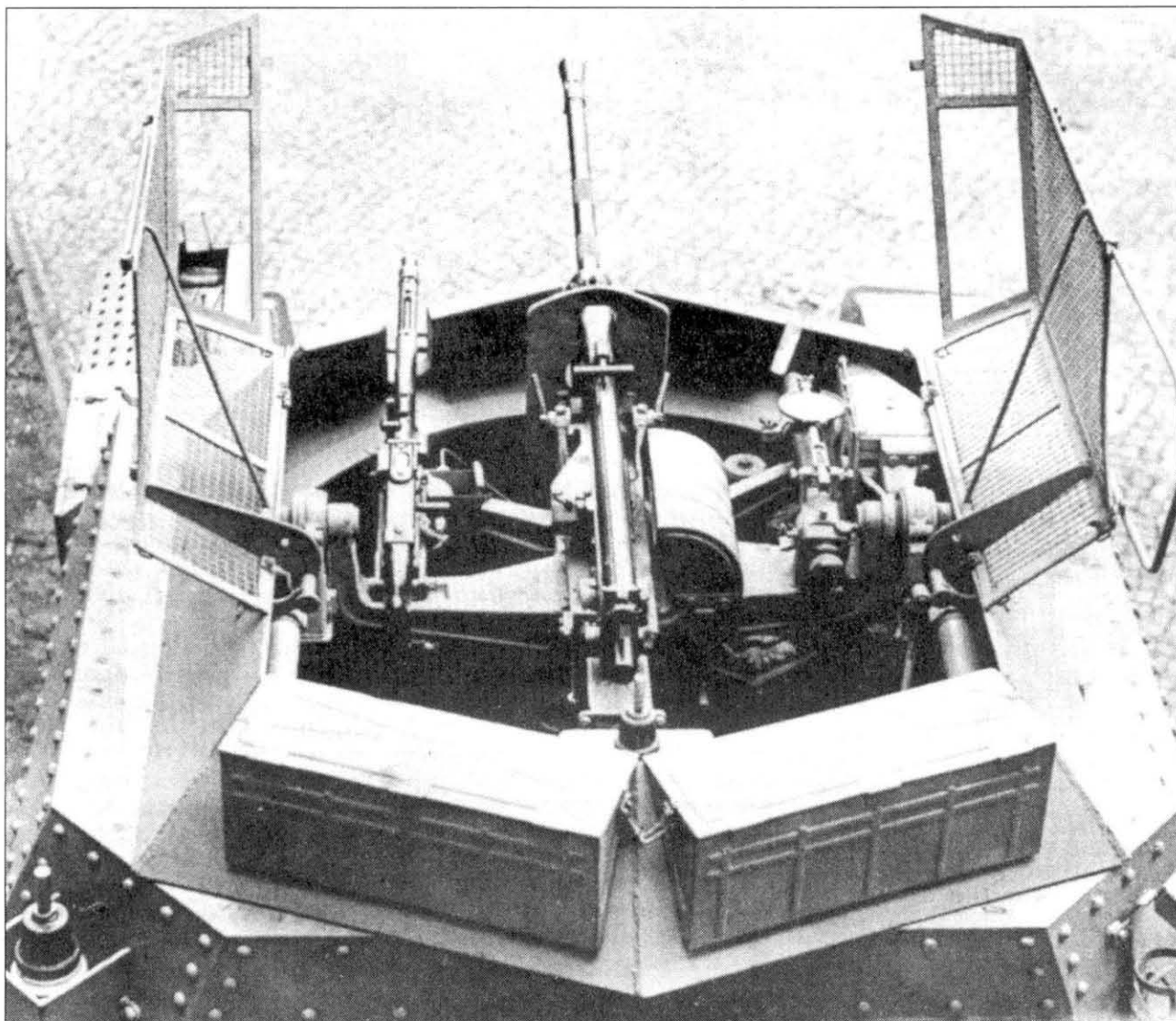
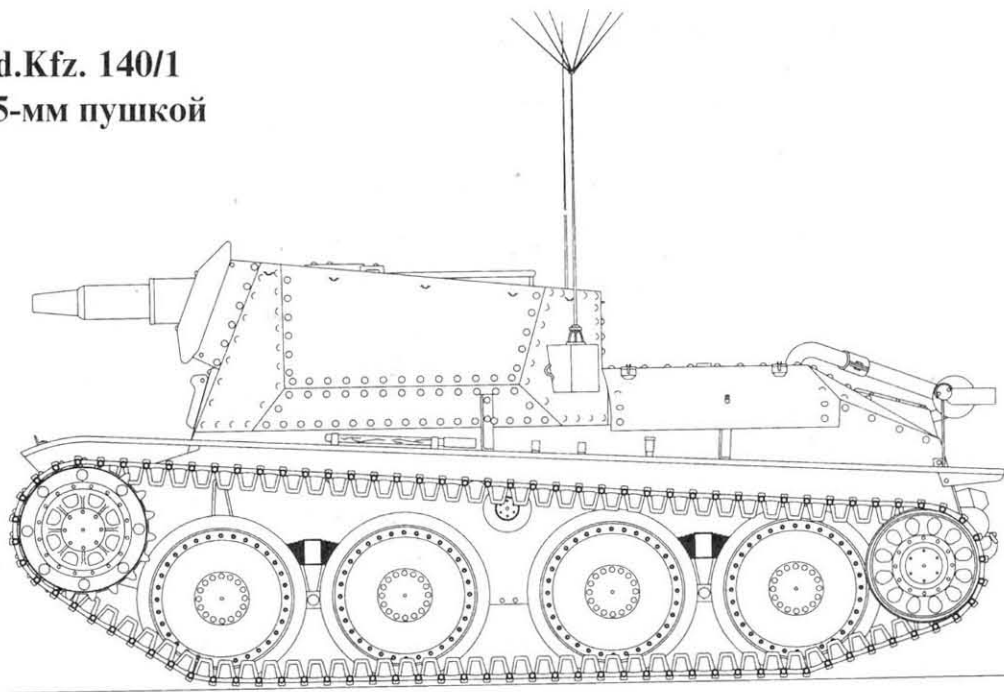
Sd.Kfz. 138/1

Sd.Kfz. 140/1

Sd.Kfz. 140/1
с 75-мм пушкой

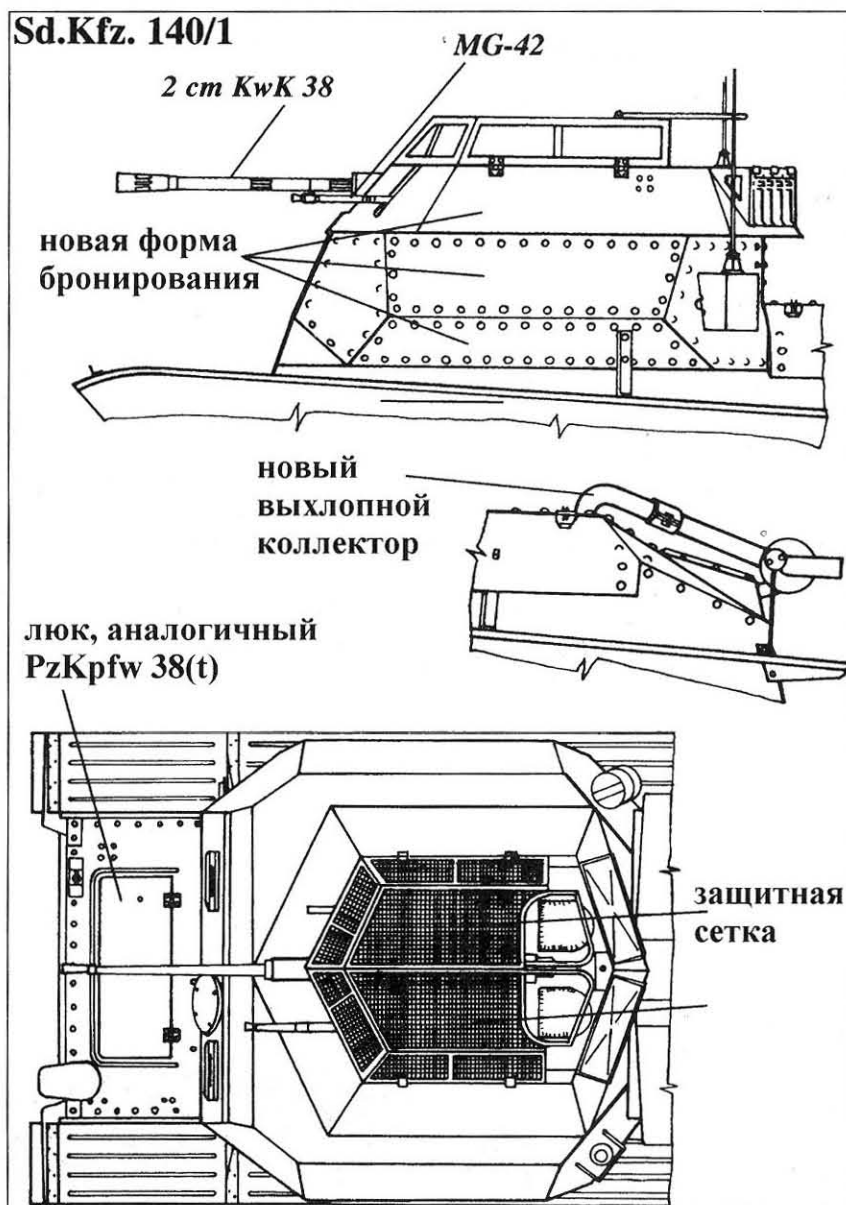

ятно, 3105, 3106, 3107) прошли ходовые испытания, целью испытания являлось получение сертификата на двигатель Прага АС мощностью 160 л.с. при 2800 оборотах вала в минуту. Надстройки корпусов прототипа и опытных машин были изготовлены из конструкционной стали. Надстройки имели толщину стенок 10 и 15 мм, стальные листы устанавливались под углом. Башни на опытных танках не монтировались, вместо них в машины укладывался балласт, масса которого подбиралась исходя из расчетной массы запланированного к постройке истребителя танков Jagdpanzer 38(t) - 13 500 кг. Дело в том, что опытные образцы были задействованы не только в программе разработки разведывательного танка, но и рассматривались как перспективное направление в целом.

Разведывательные танки Sd.Kfz. 140/1 из партии, выпущенной весной 1944 г., собирались на базе стандартных корпусов танков 38(t). Лобовая часть, борта корпуса, моторное отделение в кормовой части - все оставалось как на оригинале. Изменения коснулись выхлопных патрубков, которые на двигателе Прага АЕ располагались в верхней части мотора, а на двигателе Прага АС - в нижней. Более мощный двигатель модели АЕ позволял весящему 9500 кг танку Sd.Kfz. 140/1 иметь большую максимальную скорость и улучшить проходимость машины по пересеченной местности.

По бортам боевого отделения, над гусеницами, монтировалась восьмиугольная надстройка, наклонные бронелисты верхней и нижней части имели толщину 10 мм, вертикальные стенки - 15 мм. Неподвижная надстройка служила основанием для шестиугольной вращающейся башни, вооруженной 20-мм автоматической пушкой KwK 38 и спаренным с ней 7,62-мм пулеметом MG-42. Сверху башня закрывалась только проводочными ограждениями, препятствовавшими попаданию ручных гранат внутрь боевого отделения танка. Аналогичные ограждения использовались на тяжелых броневедомых Sd.Kfz. 234/1. Вооружение поставляла немецкая фирма Аппельт. Ведущие колеса разведывательного танка имели несколько больший диаметр, чем колеса стандартного шасси 38(t), соответственно - число зубцов на венце было 20 вместо 19.

Разведывательные танки Sd.Kfz. 140/1 под кодовым обозначением «262» выпускались в феврале (37 машин) и в марте (33 машины)

1944 г. Машины являлись частью установок 10-й серии Ausf. M, в то время как в это время полным ходом шла сборка истребителей танков и САУ с перенесенным в среднюю часть корпуса моторным отделением. Танк Sd.Kfz. 140/1 представлял собой возврат к исходному варианту шасси 38(t) с задним расположением мотора и бронированием машины в диапазоне от 8 до 50 мм. Вполне вероятно, что на производство разведывательных машин пошли бронелисты, предназначенные для ремонта легких танков 38(t).

Танк Aufklärungspanzer 38(t) стал последней бронированной машиной, созданной инженерами завода ВММ на шасси легкого танка Pz.Kpfw. 38(t).

В 1935 г. чешская фирма ЧКД построила первый прототип легкого танка «Прага» TNH, конструкция

корпуса, расположение двигателя и трансмиссии, система управления, внедренные на этой машине, оставались неизменными почти десятилетия. Легкий танк LT vz.38 был принят на вооружение армии Чехословакии в 1938 г. и на тот момент являлся лучшим в мире в своем классе. С 1939 г. танки получили немецкое обозначение Pz.Kpfw. 38(t) и стали стандартными легкими танками вермахта. Завод ВММ в 1939-1942 г.г. изготовил 1396 танков данного типа по заказу Германии и еще 37 машин для вооруженных сил Словакии. Танки Pz.Kpfw. 38(t) принимали участие во всех основных сражениях начального периода второй мировой войны. После того как их вооружение и бронезащита перестали отвечать возросшим требованиям, шасси послужила базой для постройки специализированных бронированных гусеничных машин, таких как истребители

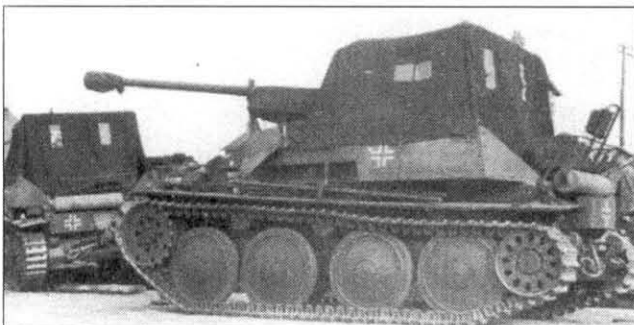
Вместе с другой трофейной немецкой бронетехникой в танковом музее Абердинского полигона (США) хранится и истребитель танков Sd.Kfz. 138 Ausf. M.

В танковом музее в Сомюре есть прекрасный экземпляр Sd.Kfz. 139.

танков, САУ, транспортеры боеприпасов, самоходных зенитных установок, разведывательных машин.

В 1942-45 г.г. завод ВММ (бывшая фирма ЧКД) изготовил 1561 истребитель танков (еще более 400 самоходных противотанковых пушек было переоборудовано из доставленных на ремонт танков), 496 САУ и бронетранспортеров, 141 зенитный танк и 70 разведывательных танков. На протяжении всей войны большинство агрегатов и механизмов танка 38(t) выпускалось, без каких бы то ни было изменений, что говорит о совершенстве исходной конструкции. Проектирование танка велось под руководством эмигранта из России, главного конструктора фирмы ЧКД Александра Сурина, в Чехословакии

Истребители танков Sd.Kfz. 139 заезжают на железнодорожные платформы, Восточный фронт, лето 1942 г.

Сурина обрел вторую Родину. Слаженная команда хорошо подготовленных инженеров и высококлассных рабочих сумела так доработать сборочные линии, что за время войны темп выпуска возрос с 25 единиц бронетехники в месяц до 150! Участие, начиная с весны 1944 г., в программе создания и производства истребителей танков новой конструкции позволило заводу совершить качественный и количественный прыжок в освоении массовой сборки большой серии установок «Хетцер».

Отзвуки былой славы

Зная какое большое количество различной бронетехники было изготовлено за время Второй мировой войны на базе шасси танка Pz.Kpfw. 38(t), можно предположить, эти машины во множестве присутствуют во многих музеях мира. На самом деле - это не так, некоторые модификации, к примеру Sd.Kfz. 138/1 Ausf. H или Sd.Kfz. 140/1, утрачены безвозвратно.

В Чехословакии снятые с вооружения танки и самоходные противотанковые пушки пошли в металлолом в пятидесятые годы. Однако несколько машин дополнили уникальные коллекции фирмы ЧКД (коллекция прототипов) и Чешского военного музея.

Относительно богато, с точки зрения машин на шасси танка 38(t), выглядят коллекции музеев Франции. В танковом музее в Сомюре демонстрируются Sd.Kfz. 139 (№ шасси 1567), два «Мардера III» Ausf. M (№№ 2750 и 3063) и зенитный танк Flakpanzer (№ 2947). Расположенная в Клири частная коллекция имеет Sd.Kfz. 140 (№ 2992) и «Мардер III» (№ 2749). В соседней с Францией Бельгии в частном мемориальном музее Победы, расположенном в Арлоне, хранился «Мардер III» Ausf. H, но недавно коллекция была распродана. Танковый музей бундесвера в Колбленце имеет Sd.Kfz. 138 Ausf. H (№ 1768), всего десять лет назад эта установка находилась на базе хранения в Трире. Два «Мардера III», один с пулеметным вооружением, другой - с 75-мм пушкой, находятся в частном владении в Италии.

Несколько машин производства ВММ попало за океан. Техническая коллекция музея армии США на абердинском полигоне, шт. Мэриленд, располагает установками Sd.Kfz. 139 (№ 1584), Sd.Kfz. 138 Ausf. M (№ 3002) и «Грилл» Ausf. M (№ 3419).

Типичная картина на дороге где-то на Восточном фронте. Колонна истребителей танков Sd.Kfz. 139 меняет позицию. В прицепах перевозилось имущество членов экипажа и дополнительный запас топлива.

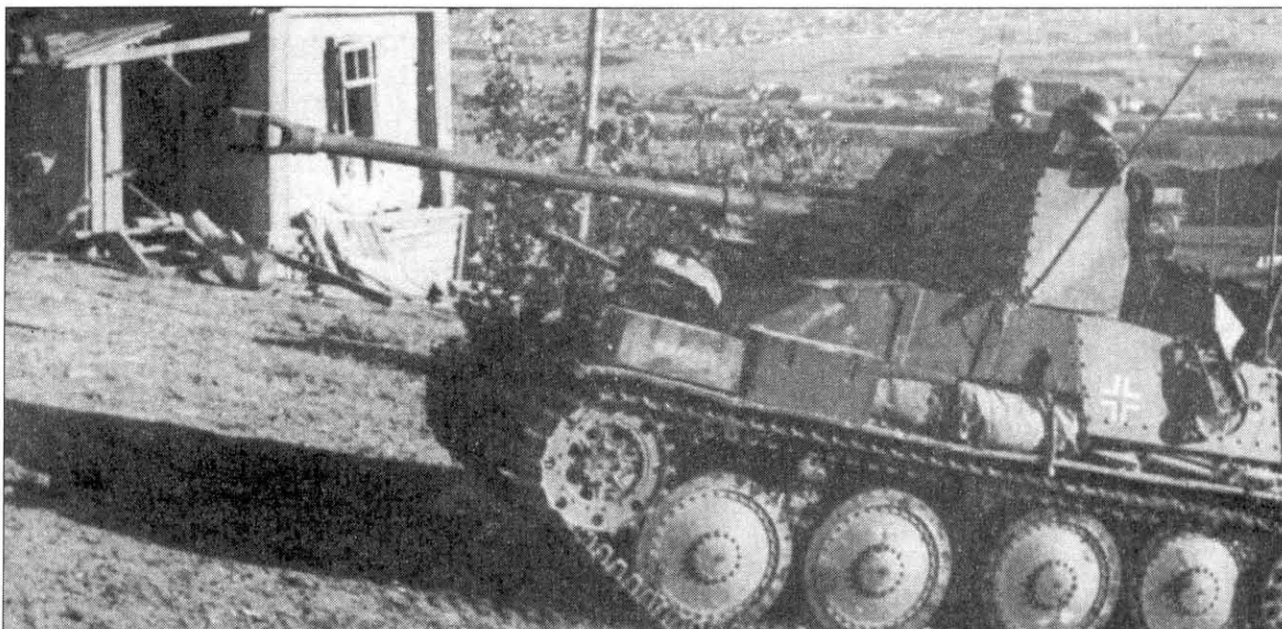
Боевое применение истребителей танков и самоходно-артиллерийских установок

Германские танковые войска формировались в качестве основной ударной силы вермахта и направлялись на те направления, где ожидалось наиболее сильное сопротивление противника. В соответствии с тактикой, предусматривающей ведение встречных танковых боев, панцердивизии имели в своем составе противотанковую артиллерию. На начальном этапе войны противотанковые батальоны имели на вооружении буксируемые пушки, в 1942 г. эти подразделения трансформировались в батальоны истребителей танков - Panzerjäger Abteilung (Pz. Jag. Abt), в составе каждого такого батальона насчитывалось три роты; две роты имели на вооружении истребители танков, вторая - буксируемые противотанковые пушки. Данная организация не всегда выполнялась на практике: существовали батальон, вооруженные только самоходными установками, но чаще, из-за нехватки истребителей танков, ими вооружали только одну роту.

Первые истребители танков Panzerjäger I В использовались в ходе кампании во Франции. Эти машины находились на вооружении Panzerjäger Abteilung 621 и 605 двухротного состава и Panzerjäger Abteilung 616, 643 и 670 трехротного состава. Штабы более высокого, чем дивизия, уровня имели в своем распоряжении отдельные батальоны истребителей танков (Heeres Pz. Jag.

Здесь и на следующей странице представлены фото истребителей танков Sd.Kfz. 139, сделанные в период боев за Сталинград.

Abt.(sfI)), они придавались дивизиям или даже полкам по мере необходимости.

Начиная с весны 1942 г., когда на фронт пошли истребители танков на базе легких танков Pz.Kpfw. 38(t) и Pz.Kpfw II, произошло изменение организационно-штатной структуры батальонов. Отдельный батальон включал штаб и три роты, в свою очередь рота имела свой штаб (за штабом числилось три истребителя танков) и три взвода по три машины в каждом; всего в батальоне числилось 36 истребителей танков. Кроме самоходных противотанковых пушек на вооружении батальона состояли мотоциклы, легковые и грузовые автомобили, батальон являлся полностью моторизованным подразделением. Батальон, организационно включенный в состав дивизии, также состоял из штаба и трех рот. На вооружении двух рот находились самоходные истребители танков (по 14 машин в роте), третья рота имела на вооружении 12 буксируемых орудий. Численность личного состава такого батальона достигала примерно 500 человек.

Штатное расписание батальонов часто изменялось в зависимости от сложившейся конкретной обстановки и количества имеющихся в наличии самоходных истребителей танков. К примеру батальон истребителей танков дивизии СС «Великая Германия» являл собой пример штатной организации. Летом 1943 г. в состав батальона входило три противотанковых и одна штабная роты; в двух механизированных ротах имелось по 14 истребителей танков. В моторизованной роте - 12 противотанковых буксируемых пушек Pak 40. В состав

многих дивизий входили не батальоны, а роты истребителей танков, а иногда - даже взводы.

В 1942 г. началось формирование новых батальонов истребителей танков в составе танковых и панцергренадерских дивизий. Новые противотанковые батальоны создавались как в вермахте, так и в войсках СС. С ростом производства противотанковых самоходных пушек, стало возможным вооружать ими

подразделения пехотных дивизий. Кроме того установки «Мардер III» до самого конца войны находились на вооружении горнострелковой дивизии «Эдельвейс» и дивизий фольксштурма.

Согласно немецким документам, на начало 1943 г. вермахт имел 1124 истребителя танков всех типов (Sd/Kfz. 131, 132, 138 и 139). В 1944 г. в войсках насчитывалась 1569 самоходных противотанковых пушек, а в

Как и во время кампании 1940 г. на Западе, на Восточном фронте государственный флаг нацистской Германии часто растягивали на броне боевых машин, флаг служил для быстрой идентификации «свой-чужой» с воздуха.

начале последнего военного года - 736. Соотношение безвозвратно потерянных ко вновь построенным или отремонтированным истребителям танков выглядит следующим образом:

1943 г. - 127:1123

1944 г. - 925:1375

1945 г. - 1155:441

Данные о потерях относятся к истребителям танков в целом, можно предположить, что долю установок на шасси Pz.Kpfw. 38(t) приходится примерно 60-70%, что соответствует доли чешских машин от общего количества немецких истребителей танков.

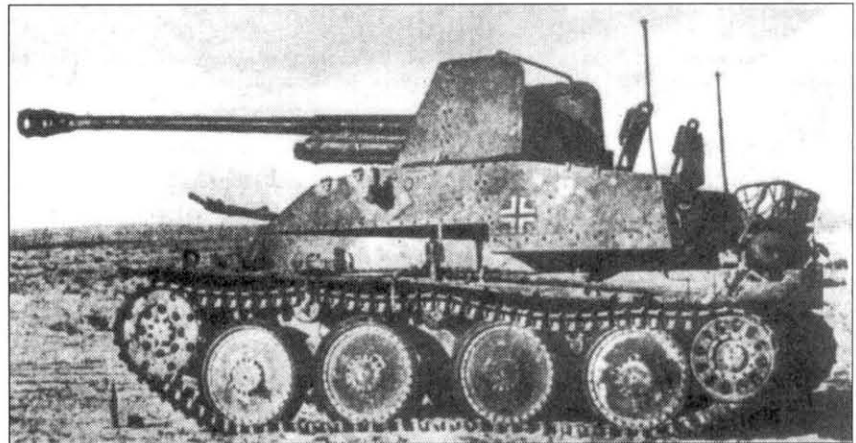
В последний военный год количество противотанковых самоходных пушек в строевых подразделениях резко уменьшилось. Причин было несколько: производство истребителей танков завершилось во второй половине 1944 г., открылись новые театры военных действий в Западной и Южной Европе, возрос накал сражений. Тем не менее, установки «Мардер III» воевали бок о бок с машинами «Хетцер» до самого конца войны и оставались на вооружении после разгрома Германии.

Особую страницу в боевой истории истребителей танков Sd.Kfz. 139 и 138 занимают бои в Северной Африке. Специально для корпуса «Африка» завод в Праге выпускал машины в «тропическом» варианте; в мае - сентябре 1942 г. завод ВММ отгрузил 70 установок Sd.Kfz. 139, позже в Африку были отправлены «тропикализованные» истребители танков Sd.Kfz. 138 Ausf. Н. Вооружение на самоходки монтировалось на арсенале в Вене, затем машины по железной дороге отправлялись в итальянские порты, по-

том - морем в Африку. Истребители танков чешского производства состояли на вооружении действовавших в Северной Африке батальонов Pz. Jag. Abt 33 из 15-й панцердивизии и Pz. Jag. Abt 39 из 21-й панцердивизии и успешно показали себя в борьбе с британской бронетехникой.

Положение немецких войск в Африке ухудшалось, потери росли. После высадки союзников в тылу корпуса «Африка» началось отступление немцев в Тунис, отступление закончилось в мае 1943 г. капитуляцией. Снабжение германо-итальянских войск морским путем затруднялось из-за господства английского флота, немцы предприняли попытку организовать снабжение по воздуху. Гигантские шестимоторные транспортные самолеты Me-263 выполнили множество полетов, перевозя бронетехнику, предназначенную для подразделений корпуса «Африка». Первый такой полет, в котором в Африку был переброшен один истребитель танков Sd.Kfz. 139 был совершен 26 ноября 1942 г. по маршруту Неаполь-Трапани (о. Сицилия)-Бизерта (Тунис). Воздушный мост действовал до 22 апреля 1943 г., самолеты перевезли 96 единиц бронетехники - истребителей танков и полугусеничных бронетранспортеров Sd.Kfz. 250.

Истребитель танков представлял собой не более, чем самоходную противотанковую артиллерийскую установку, исходя из данного факта и разрабатывалась тактика примене-

Два фото подбитых истребителей танков Sd.Kfz. 139, северная Африка. Несколько таких машин досталось союзникам в исправном состоянии.

Хорошо замаскированная установка Sd.Kfz. 139 на позиции в украинском селе готова встретить советские танки.

Кто-то из экипажа написал на броне Sd.Kfz. 139 имя своей любимой девушки - «Heide». Первоначальная серая окраска машины местами проступает сквозь недавно введенный новый желтый базовый цвет, Восточный фронт, 1943 г.

Батарея Sd Kfz 139 развернутым строем движется позади пехоты. В нижнем левом углу фотографии видна необычная машина - подвозчик боеприпасов на базе PzKpfw II.

Истребитель танков Sd Kfz 139 из дивизии СС «Адольф Гитлер» в период боев за Харьков, март 1943 г.

ния подобных машин. Истребители танков не могли выполнять роль самих танков ни в атаке, ни в обороне. Задачи поддержки действий танков гораздо лучше выполняли хорошо бронированные штурмовые орудия Sturmgeschütze. В то же время истребители танков стали значительным шагом вперед в совершенствовании противотанкового оружия.

Буксируемые полугусеничными тягачами пушки, которые изначально состояли на вооружении противотанковых подразделений, в большинстве случаев могли сопровождать наступление танковых дивизий, но они имели два кардинальных недостатка. Во первых - тягачи и их экипажи были уязвимы от огня стрелкового оружия, осколков мин и снарядов. Во вторых - требовалось вре-

мя на перевод пушек из походного в боевое положение. Истребители танков были лишены обоих этих недостатков. Пушка на танковом шасси, также, обладала большей подвижностью на пересеченной местности.

Из-за относительно тонкой брони истребители танков не могли вести продолжительные по времени бои с танками на открытой местности. Тактика строилась на принципе «ударь и беги». Сочетавшаяся в истребителях танков комбинация хорошей маскировки, точного огня и высокой подвижности представляла серьезную угрозу танковым подразделениям.

Тактической единицей являлась рота. Обычно с флангов и тыла роту прикрывала пехота и даже буксируемые противотанковые пушки. Атаку подразделений панцердивизии истребители танков поддерживали,

Истребитель танков Sd.Kfz. 138 в бою на Восточном фронте, 1943 г.

SdKfz 139, Восточный фронт, 1943 г.

находясь во втором эшелоне в готовности отразить контратаку танков противника или предотвратить прорыв окруженных вражеских бронетанковых частей. В обороне хорошо замаскированные истребители выполняли роль мобильного резерва. Когда ситуация позволяла, все боевые машины роты стремились сосредоточить огонь на одной цели. Командир роты управлял стрельбой по радио. Боевыми порядками истребителей танков являлись клин, линия, колонна.

Если истребители танков использовались в правильном тактическом ключе, то их потери были невысокими, особенно если их сравнивать с выведенными из строя танками противника. На заключительной стадии войны немцы ощущали острый недостаток в бронетехнике, поэтому легкобронированные истребители танков бросались в бой вместо танков и штурмовых орудий, что не могло не сказаться на возросшем уровне потерь. Большую опасность для истребителей танков представляла авиация; боевые отделения машин сверху и сзади не имели бронезащиты, обстрел сзади сверху нередко приводил к фатальным для экипажей машин последствиям.

Установка «Мардер III» Ausf. M на огневой позиции. Командир машины осматривает окружающую местность в бинокль. Обратите внимание на интересную камуфляжную окраску. На борту корпуса нанесен тактический номер «03», снимок сделан в 1944 г. в Италии.

Истребитель танков Sd.Kfz. 138 Ausf. M, вероятно, из состава одного из подразделений группы армий «Центр», Восточный фронт, зима 1943-44 г.г.

Словацкие истребители танков «Мардер III» недолго участвовали в боях, те машины, которые немцы не смогли захватить, были быстро уничтожены; на снимке - один из подбитых словацких «Мардеров».

В 1944 г. немцы стянули в Бельгию значительные бронетанковые силы. Истребители танков Sd.Kfz. 138 Ausf. M, несмотря на тонкую броню, принимали участие в боях наравне с танками. Пушки Pak 40/3, которыми были вооружены самоходки, могли успешно поражать почти все танки союзников.

Как в истребительной авиации, командиры самоходных противотанковых пушек вели счет уничтоженных танков, среди командиров, также, были свои «асы». Одним из них являлся командир роты установок «Мардер III» из Pz. Jag. Abt 667 Гуго Примошик. В сентябре 1942 г. в многочасовом бою его рота сумела, уничтожив 24 русских машины, остановить наступление целой танковой бригады, вооруженной KV и Т-34. За этот бою командир роты получил Рыцарский крест, Железный крест Примошик уже имел. 11 декабря 1942 г. экипаж Примошика подбил семь танков, после чего личный счет командира вырос до круглого числа - 60. За свои успехи командир роты (чрезвычайно редкий факт) получил Дубовые листья к Рыцарскому кресту, 31 января 1943 г. Примошику было присвоено звание лейтенанта; его успешная карьера продолжилась и в 1944 г., после того как Примошик «пересел» на «Хетцер».

Установки «Мардер» в армии Словакии

Словакия была единственной союзницей гитлеровской Германии, имевшей на вооружении истребители танков «Мардер III», да и то - в небольшом количестве и короткое время. Танковые подразделения словацкой армии оснащались, за редким исключением, продукцией завода ВММ. Первые танки Pz.Kpfw. 38(t) поставлялись в Словакию новыми, непосредственно с завода, позже - из ремонта, машины, уже успевшие послужить в вермахте. Командование армии Словакии проявляло интерес к истребителям танков Sd.Kfz. 138 и весной 1944 г. получило обещание о поставке 26 машин этого типа. Словаки планировали вооружить истребителями танков 2-й батальон единственной в армии бронетанкового полка. «Мардеры» предназначались для замены антикварных противотанковых пушек, имевшихся на вооружении 2-го батальона. В конечном итоге словацкая армия получила только 18 машин, доставленных в Братиславу 3 июля 1944 г.; №№ машин - 399, 443, 587, 828, 841, 924, 1289, 1297, 1305, 1424, 1480, 1498, 1774, 1775, 1831, 1911, 2017 и 2121. Все машины, и вновь построенные, и переоборудованные из танков, передавались словацкой армии из подразделений вермахта. В словацкой армии истребители танков получили номера от V-3111 до V-3128.

Весной 1944 г. большинство подразделений словацкой армии было переброшено к северо-западной границе страны, ближе к фронту, который придвинулся вплотную к Словакии. Позиции на двух главных карпатских перевалах Дукла и Лупка, заняли две пехотные дивизии, которым было придано по роте истребителей танков «Мардер». Роты не успели закончить курс боевой подготовки, когда их в спешном порядке перебросили в Карпаты, 10 августа обе роты уже находились на позициях, 2-я рота дислоцировалась в районе Ладомиров, 3-я - в окрестностях Медзилаборчичи. В каждой роте насчитывалось по семь истребителей танков (по три машины в двух взводах и одна командирская). Два «Мардера» были направлены в Черемни в распоряжение штаба танкового батальона, еще две машины находились в резерве и оставались в ангарах танкового полка, расположенного в Турчанском Святом Мартине.

Вермахт очень быстро отреагировало на Словацкое национальное восстание, начавшееся 20 августа 1944 г., результатом проведенной немцами операции «Kartoffelnernte» стало восточного корпуса словацкой армии в последний день августа. Операция прошла гладко. 31 августа 2-я рота капитулировала в Ладомире; 3-я рота попыталась покинуть пози-

Истребитель танков Sd.Kfz. 138 на железнодорожной платформе, станция Наход.

Sd.Kfz. 138 сфотографирован на Восточном фронте, 1944 г. Машина увешана вещами экипажа и еловым лапником для лучшей маскировки.

Два снимка хорошо камуфлированных Sd.Kfz. 138 M. Фото сделаны в Западной Европе, в 1944 г. Машина несла слабую броню, поэтому основной ее защитой была маскировка в сочетании с быстрой сменой позиций.

уничтожив всю бронетехнику. В результате операции «Kartoffelnernte» в руки немцев попало 16 словацких истребителей танков «Мардер III», находившихся в исправном состоянии, все машины вновь попали в подразделения вермахта.

Карьера двух находившихся в резерве машин Sd.Kfz. 138, дислоцировавшихся в Турчанском Святом Мартине, была бурной, но короткой. Один «Мардер» первый раз вступил в бой 26 августа 1944 г., обстреляв колонну немецких грузовиков; с начала восстания этот «Мардер» вместе с несколькими легкими танками блокировал автодорогу Вратку - Жилина в районе Дубна Скала. В конце августа машина принимала участие в обороне стратегического ущелья Стречнан, используя в качестве убежища железнодорожный туннель. Бои за ущелья продолжались несколько дней, за это время расчет «Мардера» подбил три немецких танка Pz.Kpfw. IV, два из которых восстановлению не подлежали. В конце концов истребитель танков сам стал жертвой противотанковой пушки в ходе атаки на Вратку 8 сентября. Второй истребитель танков из Турчанского Мартина принимал в боях за Прикоп, его подбила немецкая противотанковая пушка 9 сентября. Сло-

вции, но в конечном итоге личному составу пришлось вывести из строя боевую технику и уходить в горы пешим порядком. Штаб бронетанкового батальона вместе с двумя истребителями танков присоединился к партизанскому отряду «Чапаев», действовавшему в районе Злата Баня

и Германовцы. Отряд, усиленный несколькими легкими танками и двумя «Мардерами» несколько дней оборонял эти деревни от наступающих подразделений вермахта. Немцам удалось подавить сопротивление лишь 6 сентября, отряд отошел в окружающие деревни горы, предварительно

Два «Мардера» III движутся по проселочной дороге. Машина на переднем плане покрыта камуфляжными пятнами, на заднем - просто желтая.

вацкая армия лишилась всех своих истребителей танков за десять дней.

Выше приведены единственные имеющиеся документальное подтверждение случаи использования словацких истребителей танков на стороне союзников, но словаки применяли истребители танков против немцев как на Западном, так и на Восточном фронте. В руки союзников машины Sd.Kfz. 138 и Sd.Kfz. 139 попали еще в 1942 г., причем часть машин - в исправном состоянии. С 1943 г. они проходили испытания в Англии и США, советские специалисты опробовали машины чешского производства на полигоне в Кубинке. В состав вооруженных сил союзников входили подразделения чехословацкой армии, в том числе и чисто словацкие подразделения. Скорее всего, на Западе захваченные «Мардеры» не использовались в боевых действиях, исключая Северную Африку, согласно неофициальной информации здесь трофейные «Мардеры» короткое время применяли англичане. Весьма вероятно, что истребители танков Sd.Kfz. 138 и Sd.Kfz. 139 активно применялись в значительных количествах, как и другая трофейная бронетехника.

На сделанном осенью 1944 г. снимке запечатлен истребитель танков Sd.Kfz. 138 Ausf. M, вероятно машина выдвигается на передний край для отражения контратаки противника.

Sd.Kfz. 138 M возглавляет колонну солдат, Нормандия, 1944 г.

САУ «Грилле» Ausf. H из 5-й танковой дивизии, Восточный фронт, 1944 г.

В конце войны большое количество бронетехники, построенной заводом ВММ (к которому опять вернулось прежнее название ЧКД) осталось на территории освобожденной Чехословацкой республики. В центральной Богемии сконцентрировалось значительное количество немецких бронетанковых частей, отходивших как с Востока, так и с Запада. Несколько лет после окончания войны чехословацкая армия проводила учет оставшейся в городах, на железнодорожных станциях и в казармах немецкой бронетехники, как исправной, так и разбитой. К середине 1947 г. военные зарегистрировали только в Богемии более 3000 танков, САУ, бронетранспортеров, 700 из них - ремонту не подлежали. Машины, которые можно было восстановить или использовать в качестве запасных частей, свозили на армейские базы хранения. Среди этой разномастной коллекции числилось 16 установок Sd.Kfz. 139, 32 Sd.Kfz. 138 и 16 САУ 32 Sd.Kfz. 138/1. Некоторое количество «Мардеров» находилось и на территории Моравии и Словакии.

В 1946 г. истребители танков «Хетцер», находившиеся на вооружении армии Чехословакии, получили обозначение ST-1, учебный вариант «Хетцера» - ST-III;

На одном мосту - два поколения «Мардеров» III. Впереди - SdKfz 138, сзади - SdKfz 138M.

«Мардер» III проезжает мимо останков британского десантного планера «Хотспур», Нормандия, 1944 г. На передней кромке крыла ясно видна ровная строчка очереди 20-мм зенитной пушки.

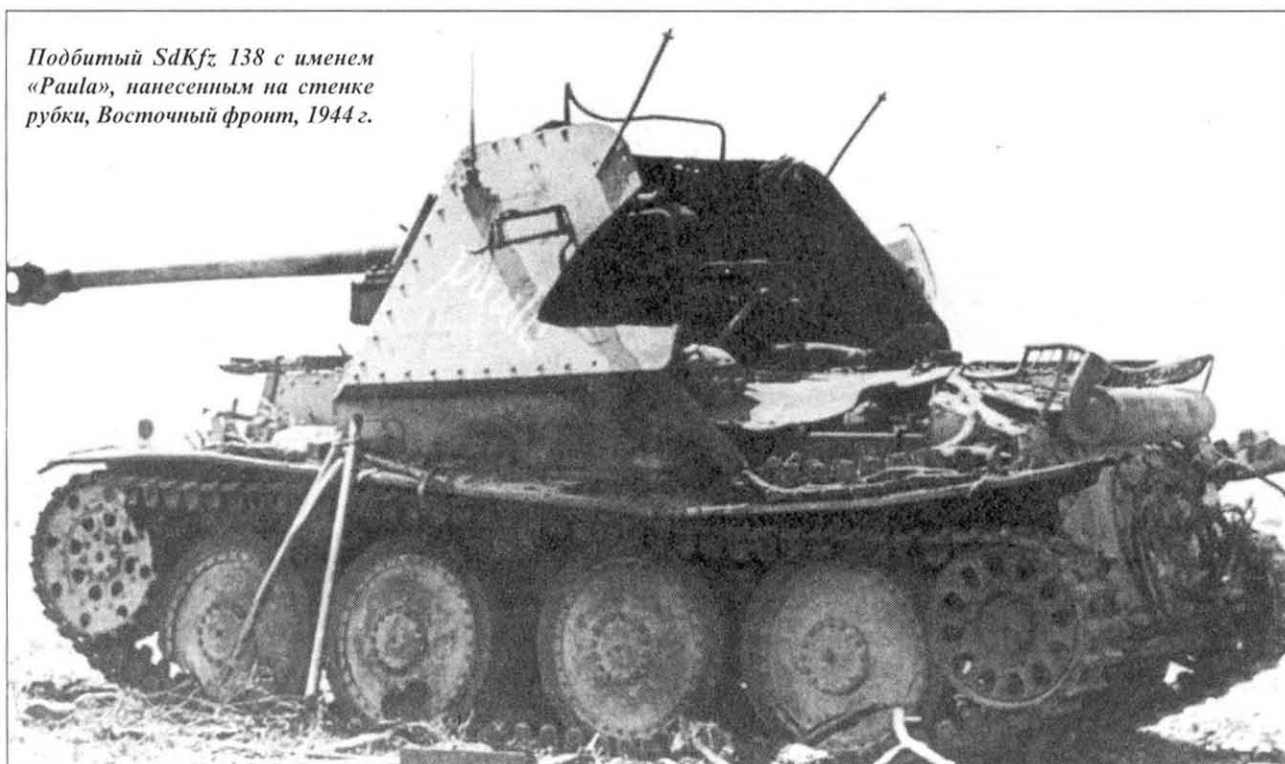
SdKfz 138, Венгрия, 1945 г. Как видно на снимке, весь экипаж с трудом помещался за броню рубки, поэтому танкисты несли потери не столько от прямых попаданий снарядов, сколько от случайных пуль и близких разрывов.

обозначение ST-II было зарезервировано для «Мардера», но военные отказались оставлять истребители этого типа на вооружении, так как характеристики Sd.Kfz. 139 и Sd.Kfz. 138 уже не отвечали требованиям. В течение короткого времени несколько истребителей танков «Мардер» и САУ «Грилл» оставались на вооружении дислоцировавшегося в Праге 1-го танкового батальона армии Чехословакии. На конец августа 1945 г.

в батальоне числилось три машины «Мардер» Ausf. H (UV 753-755), шесть «Мардеров» Ausf. M (UV 322-325) и одна САУ «Грилл» (UV 354). Эти машины на момент окончания войны находились или на завершающей стадии сборки на заводе ВММ, или были брошены немцами на улицах Праги.

Машины №№ 305 и 755 были выбраны в 1947 г. Военно-техническим институтом в качестве базы под

установку 75-мм пушки vz. 40N (чешское обозначение немецкого орудия 7,5 cm Pak 40). Неизвестно насколько далеко зашло переоснащение этих машин и как они выглядели, впрочем внешний вид вряд ли отличался от исходного варианта, оснащенного такими же пушками, а переоборудование, скорее всего, полностью завершено не было. Известно, что разработка орудия велась фирмой Шкода, а собственно машиной занималась

Подбитый SdKfz 138 с именем «Paula», нанесенным на стенке рубки, Восточный фронт, 1944 г.

Брошенный немцами в Италии SdKfz 138 M, 1944 г.

Новенький SdKfz 138 только что прибыл на передовую, Восточный фронт, 1944 г.

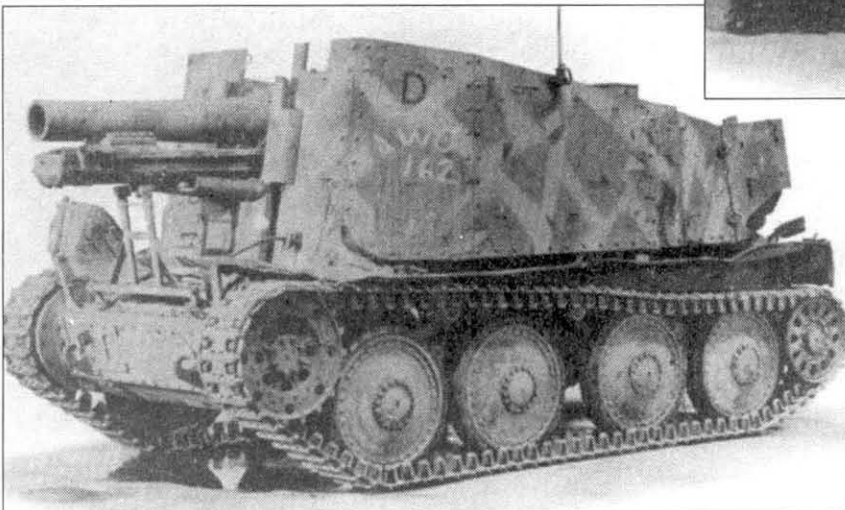
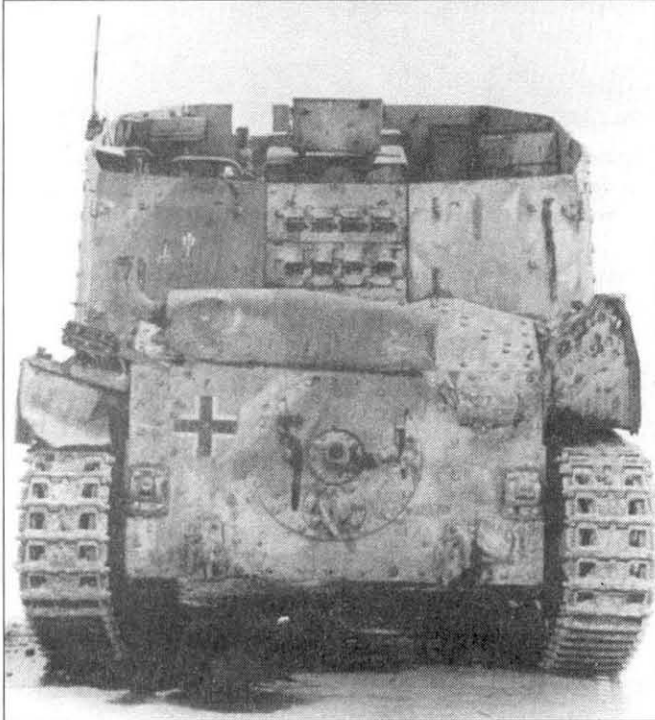
Камуфлированная листвой САУ «Грилле» Ausf. H из 4-й танковой дивизии, Польша, лето 1944 г.

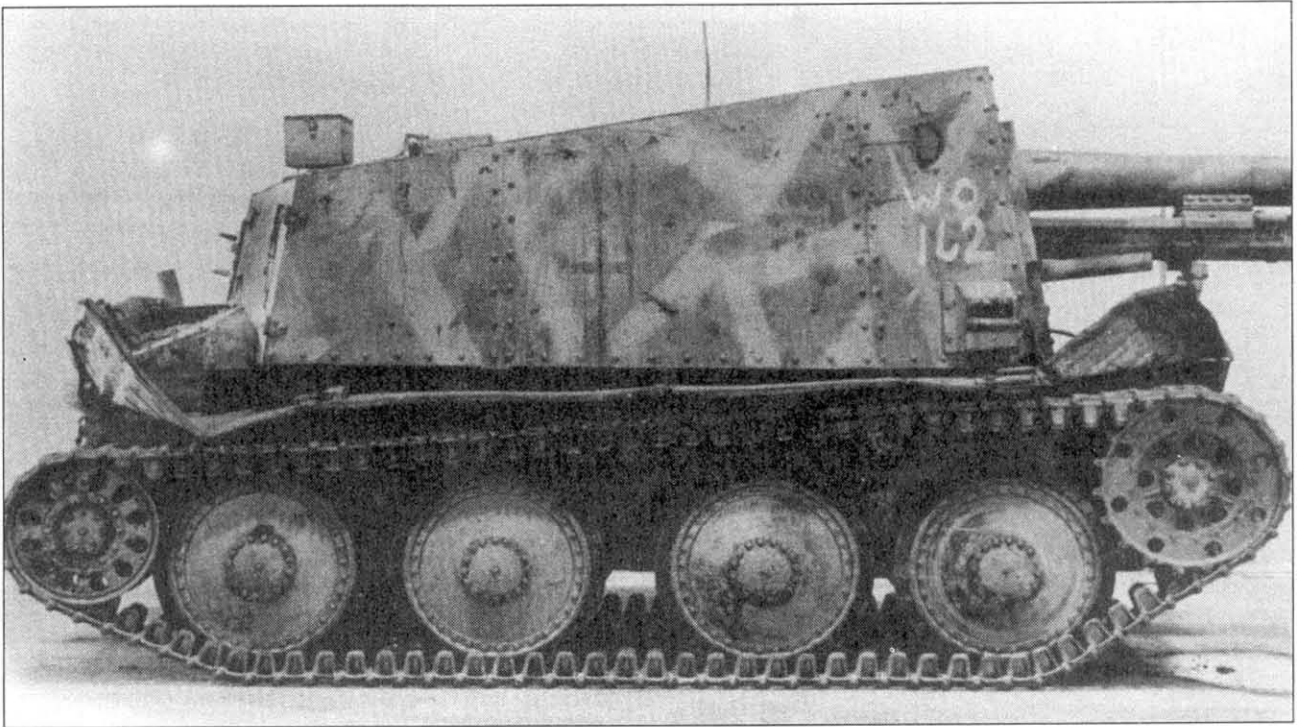
Британские солдаты в рубке трофейного «Мардера» III, Франция, 1944 г. Хорошо видно, что на модификации М этого истребителя танков экипаж был полностью прикрыт броней - в рубке можно было стоять в полный рост - только каски торчат. На предыдущей модификации Н танкисты были вынуждены работать пригнувшись.

«Мардер» III следует за венгерским танком «Туран» II, Восточный фронт, 1944 г. Механик -водитель истребителя танков занят очисткой своего смотрового прибора от пыли. На борту машины нанесено ее собственное имя, но прочитать его не удалось. К рубке прикреплена проволока для растительного камуфляжа. На рубке САУ по-видимому сидит венгерский солдат, потому что его головной убор нехарактерен для немецких панцерваффе.

Захваченная союзниками САУ «Грилле» Ausf. H из 2-й танковой дивизии. На машине написан номер «WO 162» - нанесен трофейной командой, немецкое обозначение - «D» черного цвета.

фирма ЧКД. Контракт на переоборудование машин был заключен 2 июля 1942 г., тогда же шасси получили новые номера - 67472 и 67473. Через два года обе машины оказались в Военной академии, где их использовали для подготовки механиков-водителей. В октябре 1950 г. установки с демонтированным вооружением передали компании Энергостава, которая использовала их для установки опор высоковольтных линий электропередач.

Боевое применение самоходных пушек, зенитных и разведывательных танков

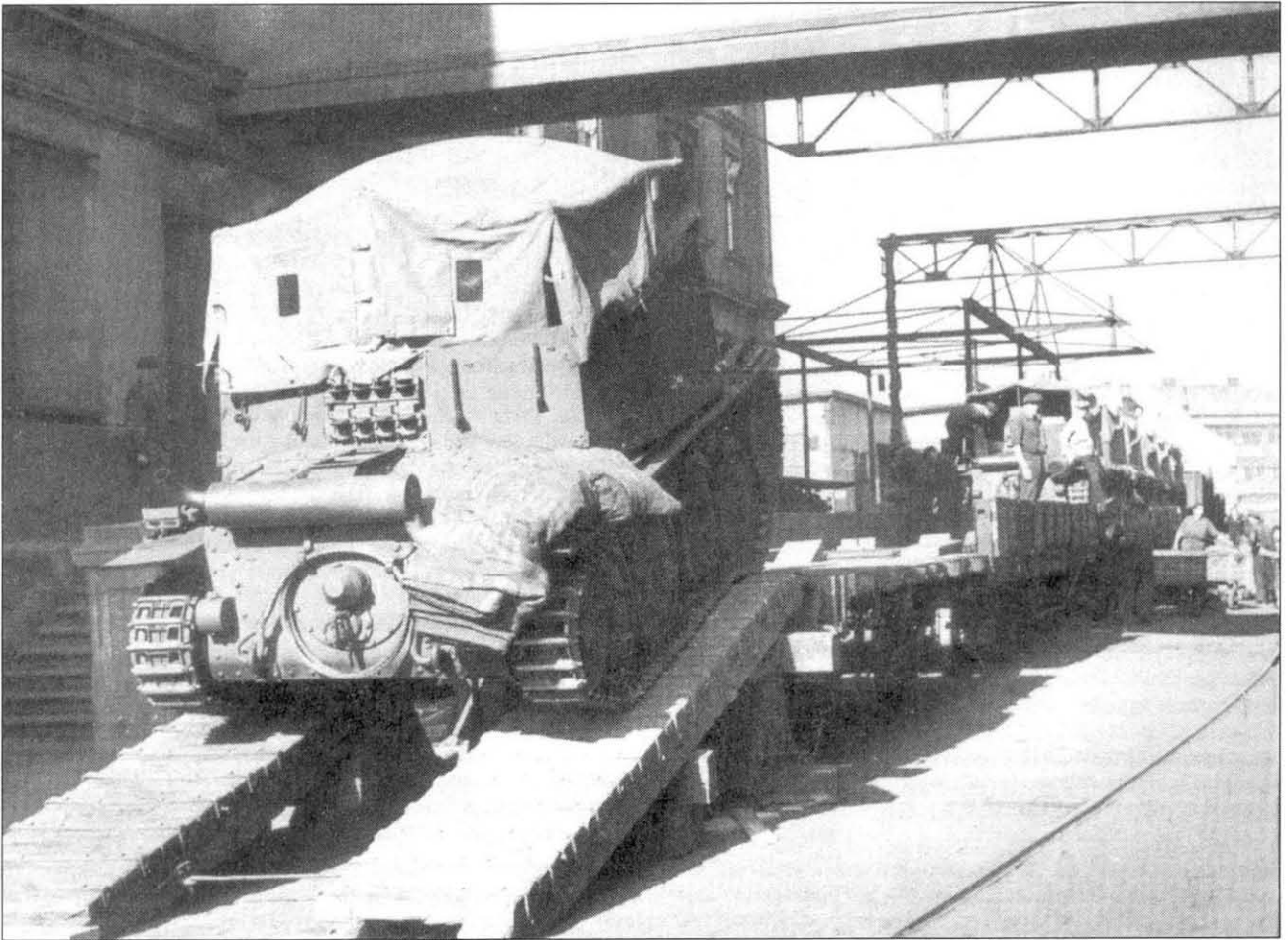
Тяжелые пехотные пушки на самоходном бронированном шасси в период кампании во Франции имелись на вооружении шести немецких танковых дивизий. Всего в самоходные 150-мм тяжелые пехотные пушки было переоборудовано 38 танков Pz.Kpfw. IV и 12 танков Pz.Kpfw. II, долгое время эти САУ оставались единственными установками такого назначения. Только с поступлением в войска 200 новых самоходок Sd.Kfz. 138/1, разработанных в конце 1942 г. и построенных в феврале-июне 1943 г., удалось увеличить ог-

Снимок самоходной пушки Sd.Kfz. 138 /1 Ausf. M сделан в мае 1945 г. на Вацлавской площади Праги. Вместо штатного вооружения, 150-мм пушки, на машине установлена 30-мм автоматическая пушка МК-103. На переднем плане - группа пражских полицейских.

Эта САУ «Грилле» Sd.Kfz. 138 Ausf. M, скорее всего, принадлежала 2-й роте тяжелого лыжного батальона 2-й лыжной дивизии, конец января 1944 г.

Еще несколько метров по пандусу - и очередная установка Sd.Kfz. 138 /I «Грилле» начнет свой путь к фронту, снимок сделан на заводе ВММ в Праге. Обратите внимание на брезентовый тент - на фронтовых фото он всегда отсутствует, поэтому только по заводскому снимку и можно представить себе его форму.

Батарея САУ «Грилле» на огневой позиции, Восточный фронт, 1944 г. Крайняя справа машина - модификации М, остальные - Н. Все САУ камуфлированы белой краской.

Sd.Kfz. 138/1 Ausf. M на площади Мира в Праге, машина принадлежит одному из подразделений, дислоцировавшихся в Миловице, и переброшенных в Прагу для подавления восстания.

САУ «Грилле» Ausf. M, Восточный фронт, 1944 г. Машина сильно завешана листвой. Небольшие размеры машины требовали гораздо меньших усилий экипажа по камуфлированию, чем, например, танкистам с «Тигров» и «Пантер». Через несколько дней листва облетала и нужны были свежие ветки. Обратите внимание, что экипаж пристально глядывается вперед.

Немецкая пехота проходит мимо САУ «Грилле». Небольшое количество построенных машин объясняет редкость ее снимков в боевой обстановке.

Разбитая САУ «Грилле» на обочине дороги, Италия, 1944 г. Для этих легкобронированных машин представляли опасность все противотанковые средства союзников, даже бронебойные пули и «базуки». Авиация тоже вносила существенную лепту в уничтожение немецких бронированных машин. Особенно этому способствовала открытая сверху рубка.

Подбитая «Грилле» Ausf. M на улице одного из нормандских городов, 1944 г.

невую мощь пехотных подразделений панцердивизий, причем усиление огневой мощи произошло не столько за счет количества, сколько за счет качества. В соответствии со штатным расписанием танковых и панцергренадерских дивизий 1943-45 г.г. каждое соединение имело всего по 12 самоходных пехотных пушек. Они не входили в состав дивизионной артиллерии, вооруженной САУ и буксируемыми орудиями, подразделения самоходных пехотных пушек придавались непосредственно панцергренадерским полкам в качестве машин огневой поддержки. И механизированные полки на бронетранспортерах, и моторизованные полки на гру-

зовых автомобилях имели в своем составе по шесть самоходных пушек (организационно пушки сводились в 9-ю роту). Такая организация являлась теорией чистой воды, так как 200 установок Sd.Kfz. 138/1 не могли обеспечить потребности всех танковых и панцергренадерских дивизий.

По 12 самоходок получили 1-я, 2-я, 4-я, 5-я, 16-я, 17-я, 24-я, 26-я танковым, 3-я и 29-я панцергренадерские дивизии вермахта, панцергренадерские дивизии СС «Великая Германия» и «Фильдгеррн-халле», танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Дас Рейх» и «Мертвая голова». Оставшиеся машины использовались для подготовке экипажей и в резервных частях.

Вышеперечисленные дивизии действовали, главным образом, на Восточном фронте или в Италии. Самоходные установки Sd.Kfz. 138/1 хорошо зарекомендовали себя в боевой обстановке, но из-за потерь в тяжелых боях их количество уменьшалось. Желание восполнить потери привело к заказу в ноябре 1943 г. небольшой партии машин Sd.Kfz. 138/1 из десяти штук. Партию изготовили в начале 1944 г., машины поступили на вооружение рот четырех танковых дивизий: «Мертвая голова», 2-й, 4-й и 17-й.

К этому времени уже проходила испытания усовершенствованная самоходная установка с двигателем,

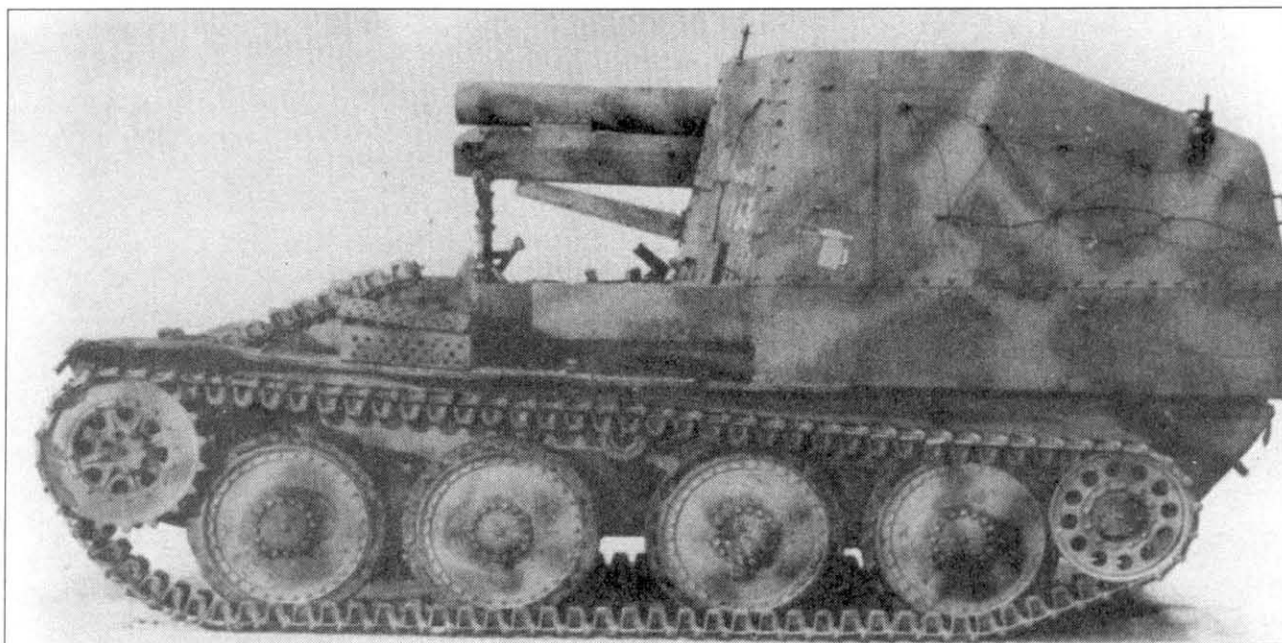
Разрушенная сильным внутренним взрывом САУ «Грилле», Арденны, декабрь 1944 г.

Батарея «Грилле» Ausf. M из дивизии СС «Адольф Гитлер» во время контрнаступления в Арденнах, 1944 г. Машины камуфлированы еловым лапником. Местность затянута туманом - в первые дни операции туман препятствовал союзникам задействовать всю свою воздушную мощь для отражения удара немцев.

Американский солдат осматривает запорошенные снегом останки САУ «Грилле» Ausf. M. Машина принадлежала той-же дивизии СС «Адольф Гитлер», только снимок сделан уже после окончания операции в Арденнах.

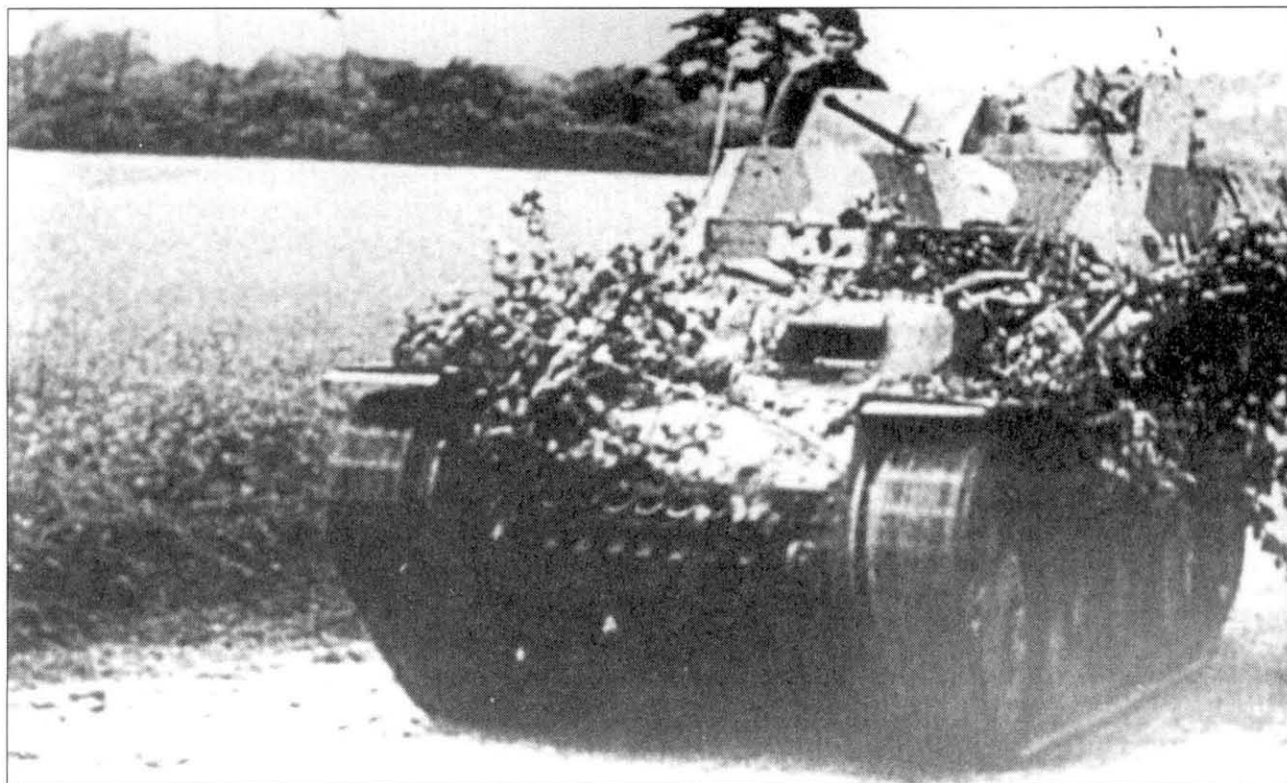
Захваченная союзниками САУ «Грилле» Ausf. M. Машина не имеет видимых боевых повреждений, что нехарактерно для трофейной боевой техники. Обычно бронетехника захватывалась после повреждения ее в бою, при отсутствии горючего и необходимости оставления техники, экипажи были обязаны взорвать исправную машину.

расположенным в средней части корпуса. С декабря 1943 г. по май 1944 г. завод ВММ построил 118 самоходок модели Ausf. M (10-й серии), и сразу же после выпуска первой заказанной партии приступили к выполнению нового заказа на 74 машины этой же модели. Таким образом пражане изготовили в общей сложности 403 самоходных установки «Грилле». На вооружении рот самоходных пе-

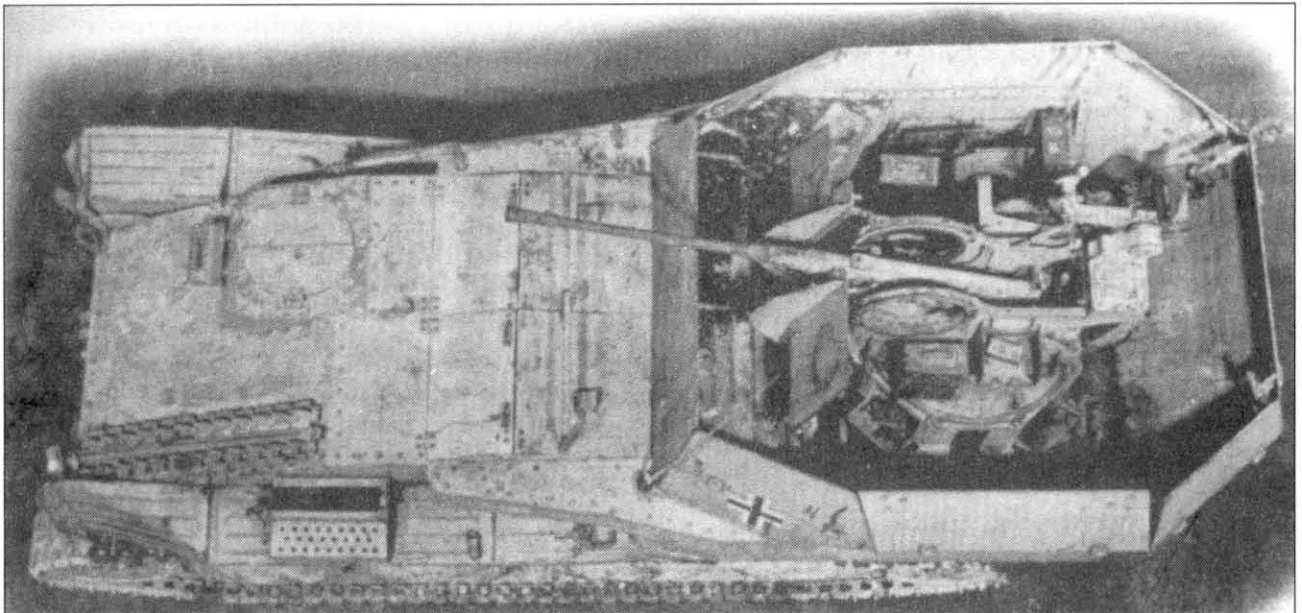
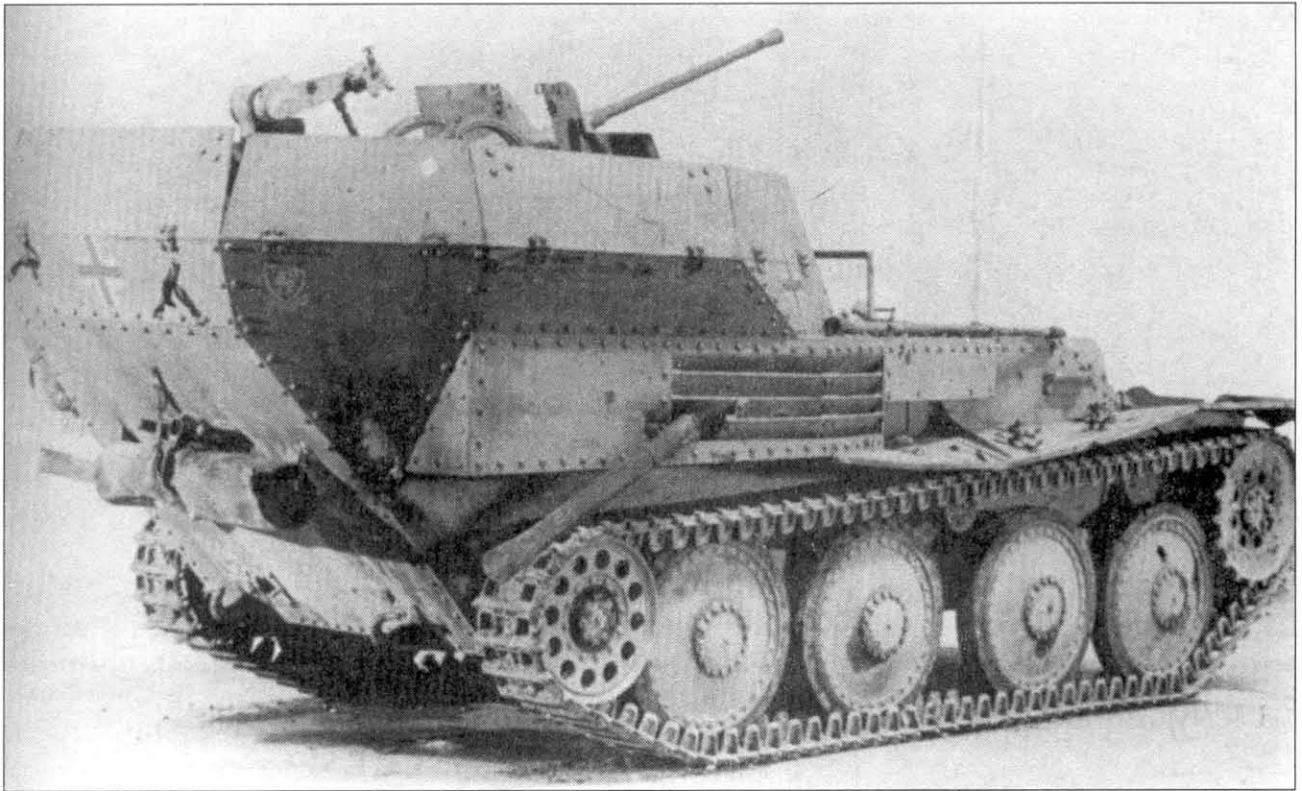
хотных пушек нередко находились машины разных модификаций. Часть машин Ausf. M была отправлена из Оломоуца, где на машины устанавливали вооружение, в подразделениях вновь сформированных 1-й лыжной дивизии и 20-й панцергренадерской дивизии.

Опыт боевого применения самоходок «Грилле» выявил недостаточное количество выстрелов в бое-

комплекте. Ограниченный боезапас сказывался на интенсивности огня, высокая плотность стрельбы была особенно важна при огневой поддержке атакующей пехоты. Из-за небольшой дальности стрельбы позиции самоходок всегда находились под угрозой огневого воздействия со стороны противника, подвозить на позиции боекомплект в кузовах обычных грузовиков было опасно.

ЗСУ Flakpanzer 38(t) на большой скорости преодолевает открытое пространство. Машина принадлежит 21-й танковой дивизии, Нормандия, июнь 1944 г.

Захваченная союзниками ЗСУ Flakpanzer 38(t) из дивизии СС «Гитлерюгенд». На корме машины видна эмблема дивизии. Обратите внимание, что изначально желтый цвет машины сильно загрязнен в результате эксплуатации.

Решением проблемы стало введение в состав батарей трехорудийного состава четвертой машины, лишенной орудия и предназначенной для перевозки боеприпасов. Транспортеры боеприпасов выпускались параллельно с изготовлением самоходных пушек. С января по май 1944 г. завод ВММ построил 93 таких машины. С заводом был также заключен контракт на поставку вооружения для 40 последних транспортеров, изготовленных в мае; таким образом, в случае необходимости эти машины можно было в полевых условиях пе-

реоборудовать в «нормальные» самоходки, вооруженные 150-мм орудиями.

Согласно германским источникам на март 1945 в войсках числилось 173 самоходки «Грилле», однако, не уточнялось сколько среди них собственно самоходных пушек и сколько - транспортеров боеприпасов. Последние 13 самоходов поступили на вооружение трех танковых дивизий 10 апреля 1945 г.: по три машины получили 18-я и 20-я дивизии, семь - 25-я. Согласно данным чехословацкой армии в октябре 1948 г. на

территории страны находилось 13 транспортеров боеприпасов из последней партии, которые, при необходимости, можно было конверсировать в самоходные пушки.

Поставки зенитных танков Flakpanzer 38(t) начались в ноябре 1943 г. 16 декабря одну установку осмотрел Гитлер, немедленно отдавший указание принять зенитные танки на вооружение элитных панцердивизий в самые сжатые сроки. Формирование зенитных взводов началось с февраля 1944 г. на формирование

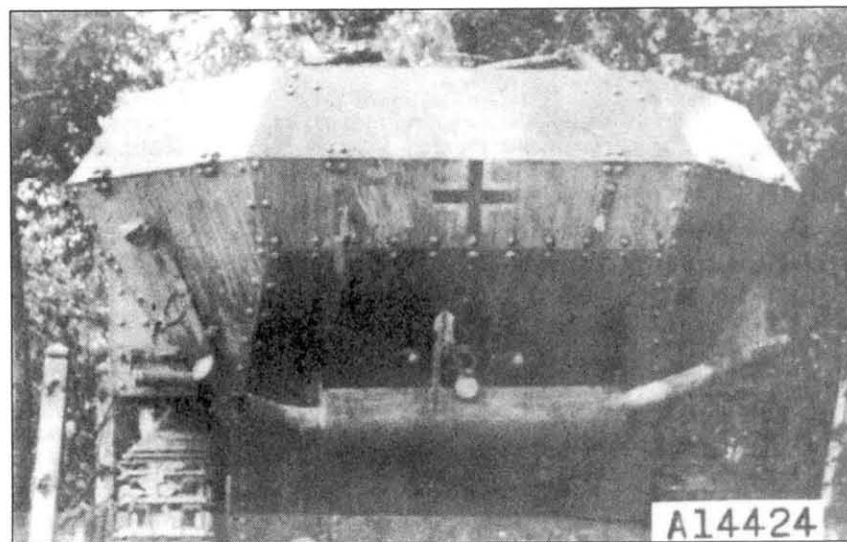
3СУ Flakpanzer 38(t) из дивизии СС «Гитлерюгенд», Нормандия, 1944 г.

одного взвода отводилось десять дней. Планировалось, что каждые десять будут формироваться по два взвода по двенадцать зенитных танков в каждом. Каждый взвод состоял из трех групп по четыре машины. Обычно две группы находилось в распоряжении штаба дивизии, оставшиеся зенитные танки предназначались для ПВО штабов танковых полков.

Большинство установок Flakpanzer 38(t) попало во Францию, во вновь сформированные 2-ю танковую, учебную танковую и 21-ю танковую дивизии, зенитные танки также поступили на вооружение элитных танковых дивизий СС таких, как 1-я дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», 2-я дивизия СС «Дас Рейх», 12-й дивизии СС «ГитлерЮгенд» и 17-й дивизии СС «Гётц фон Берлихтинген». На Восточном фронте по одному взводу Sd.Kfz. 140 получили 9-я танковая дивизия СС «Хохенштауфен» и 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг». По состоянию на апрель 1944 г. на вооружении 10-й дивизии числились машины с номерами шасси 2894, 2897, 2898, 2908, 2910, 2920-2923, 2927-2929 - единственные документально зафиксированные номера машин конкретного подразделения. В июле 1944 г. 9-я и 10-я танковые дивизии СС были переброшены во Францию, однако, не известно были ли отправлены вместе с дивизиями зенитные установки. Одновременно с дивизиями, находившимися во Франции и на Восточном фронте, то есть - весной 1944 г., четыре дивизии, дислоцировавшихся в Италии, также получили зенитные танки. Это были 26-я танковая, 29-я

3СУ Flakpanzer 38(t) из 2-й танковой дивизии, Нормандия, 1944 г.

Боевая карьера зенитных танков получилась короткой, эти машины сами оказались уязвимыми от ударов с воздуха. На снимке - один из многих подбитых на дорогах зенитных танков.

Aufklärer auf Pz.Kpfw. 38(t) на площадке сбора трофейной техники, Бельгия, 1944 г.

и 90-я панцергренадерские дивизии, авиаполевая дивизия «Герман Геринг».

Часть зенитных взводов попала по массированный удар авиации союзников 6 июля 1944 г., в первый день высадки союзников в Нормандии. В последующие два месяца танкисты-зенитчики пытались отражать удары союзной авиации, господствовавшей в небе Франции. Согласно рапортам к концу июля 1944 г. все дивизии в сумме потеряли 12 зенитных танков - немного, если учитывать масштабы и накал сражения. С ростом поставок более эффективных машин ПВО на шасси танка Pz.Kpfw. IV, вооруженных четырьмя 20-мм или одной 37-мм автоматической пушкой, танки Sd.Kfz. 140 стали сниматься с вооружения частей первой линии. Тем не менее, в ряде дивизий машины Sd.Kfz. 140 оставались на вооружении до конца 1944 г., так во 2-й танковой дивизии числилось три, а в 17-й панцергренадерской дивизии - шесть установок.

В первой половине 1944 г. активизировались боевые действия на южном фланге - в Италии. Зенитные танки понесли серьезные потери от ударов с воздуха, потери росли и они не восполнялись.

Разведывательные батальоны панцердивизий играли чрезвычайно важную роль. Они обеспечивали

главные силы дивизий - танковые и механизированные полки - информацией о ситуации на поле боя. К 1944 г. разведбатальон (Aufklärung Abteilung) превратился в большое и хорошо вооруженное подразделение численностью примерно 1000 человек. На вооружении четырех рот в соответствии со штатами числилось 16 броневедомостей, 55 легких бронированных полугусеничных транспортеров Sd.Kfz. 250, 58 средних бронированных полугусеничных транспортеров Sd.Kfz. 251 и примерно сто автомобилей (включая имеющиеся в роте обслуживания). С начала войны вызвало нарекание различие в проходимости танков, колесных и полугусеничных машин.

Согласно решению командования вермахта на вооружение разведывательных батальонов панцердивизий необходимо было принять легкие танки, вооруженные 20-мм пушкой и 7,62-мм пулеметом или 75-мм орудием K51, способных деражать на шоссе скорость не менее 50 км/ч. Танковые дивизии получили легкие танки Pz.Kpfw. II Ausf. L, однако их было слишком мало, чтобы улучшить ситуацию, сложившуюся в разведывательных батальонах. Семьдесят разведывательных танков Aufklärer auf Pz.Kpfw. 38(t), изготовленных заводом ВММ в февралемарте 1944 г., также не исправили по-

ложения. Эти машины поступали на вооружение 1-х рот (Panzer-Spah-Kompanie) разведывательных батальонов. Благодаря тому, что разведывательные танки на шасси 38(t) могли поддерживать на шоссе такую же скорость как и автомобили, а по проходимости на пересеченной местности не уступали средним танкам, они стали играть важную роль в разведбатах. Из-за слишком малого количества танки Aufklärer auf Pz.Kpfw. 38(t) не оказали заметного влияния на ход боевых действий заключительного этапа войны.

Камуфляж и маркировка

Подобно другим образцам германской бронетехники, вооружения и оборудования окраска и камуфляж машин на базе шасси танка Pz.Kpfw. 38(t) выполнялась в соответствии с существовавшими в вермахте инструкциями. До начала 1943 г. действовали предвоенные наставления. Базовой краской являлась темно-серая (Dunkelgrau) RAL 7021. Установки Sd.Kfz. 139, 138 и 138/1 окрашивались именно такой краской. Внутренние интерьеры машин (отделение управления, боевое и моторное отделения) окрашивались белой краской, различные надписи на инструментальных ящиках, специальном оборудовании также выполня-

Некоторые схемы камуфляжа были весьма своеобразными. В данном случае неизвестный «мастер» расписал боевую машину полумесяцами зеленого цвета по базовой желтой окраске. Художник не пощадил даже дульный тормоз.

лись белым цветом. Эмблемы подразделений, тактические номера и другая символика наносилась на машины непосредственно в частях, в то время как базовая окраска выполнялась в заводских условиях.

В соответствии с новым порядком окраски боевой техники, установленным приказом от 18 февраля 1943 г., изменился базовый цвет с темно-серого на темно-желтый с серым оттенком (Dunkelgelb RAL 8015). Производители не могли немедленно выполнить распоряжение. На заводе BMM в желтый цвет установки Sd.Kfz.138 Ausf. H и Sd.Kfz.138/1 Ausf. K начали красить только летом 1943 г. Новые машины модели Ausf. M выходили с завода покрашенными в желтый «европейский» цвет, без каких бы-то ни было обозначений или эмблем. Истребители танков Sd.Kfz. 139, отправленные в Северную Африку весной 1942 г. были покрашены старым серым цветом, поверх которого потом распылителем нанесли песочно-желтую краску RAL 8020; желтая краска довольно быстро облезала и выгорала, обнажая первоначальный серый цвет.

В 1943-45 г.г. кроме основного желтого цвета для окраски техники использовались еще две вспомогательных цвета - красно-коричневый RAL 8017 и оливково-зеленый RAL 7008. Эти краски использовались для нанесения «разрушающего» камуфляжа. Наиболее распространенной

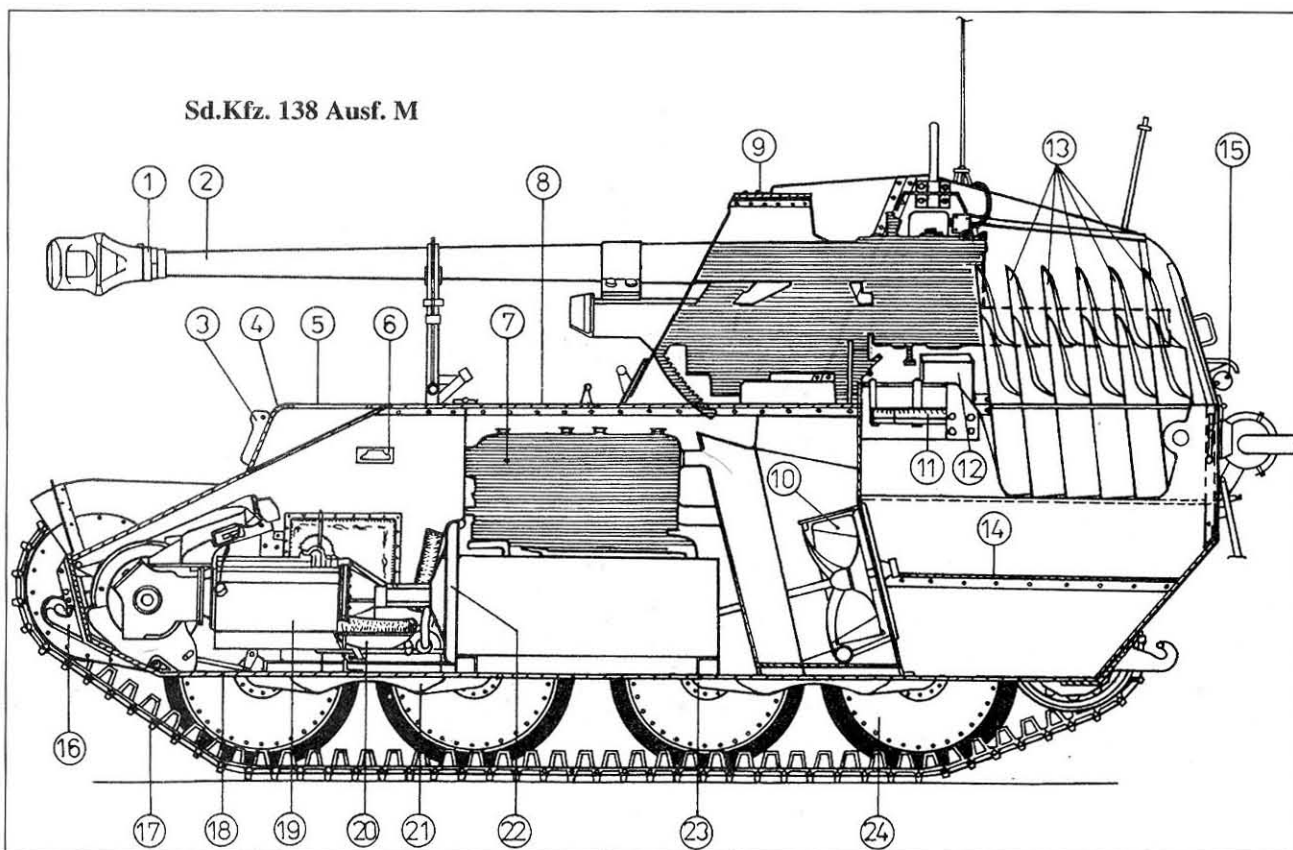

Кисть и ведро с белой краской - вот и все, что надо для подправки облезшей зимней окраски.

схемой камуфляжа являлась окраска в виде зигзагообразных полос или пятен поверх базового тона. К концу войны отмечалась тенденция увеличения площади окраски, приходящейся на вспомогательные цвета; все три цвета покрывали в сумме примерно равные площади. Камуфляжная окраска являлась индивидуальной, фактически даже в очень небольших подразделениях не существовало двух машин, окрашенных одинаково. В зимнее время, особенно на Восточном фронте, технику целиком покрывали белой краской на водной основе.

Все образцы немецкой бронетехники несли опознавательные знаки

в виде черных крестов (Balkenkreuz) с белой каймой, иногда кресты обозначались только белой каймой. На истребителях танков и самоходных установках кресты наносились в средней части бортов рубок, примерно на 1/3 высоты борта, а также в кормовой части машин на бронекорпусах дымопусковых устройств. Эмблемы дивизий и тактические обозначения подразделений наносились белой или темной краской (в зависимости от основной окраски) в передней и задней частях машин. Двух- или трехзначные бор-

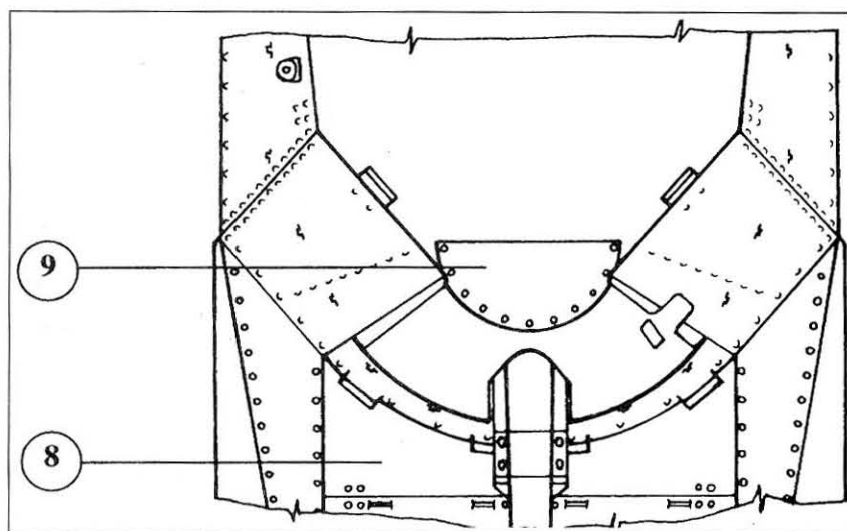

1 - дульный тормоз, 2 - ствол орудия, 3 - смотровой прибор механика-водителя, 4 - надстройка механика-водителя, 5 - его люк, 6 - боковой смотровой прибор, 7 - двигатель, 8 - люк доступа к двигателю, 9 - верхняя горизонтальная бронеплита, 10 - вентилятор охлаждения двигателя, 11 - место заряжающего, 12 - радиостанция, 13 - укладка снарядов, 14 - пол, 15 - кормовой габаритный огонь, 16 - буксирный крюк, 17 - гусеница, 18 - 10-мм бронеплита пола, 19 - коробка передач, 20 - место механика-водителя, 21, 23 - рычаги крепления опорных катков, 22 - передняя стенка двигателя, 24 - опорный каток.

товые номера обозначали место машин в подразделении. Кроме официальной маркировки, экипажи обычно писали на броне женские имена и накрашивали отметки о победах в виде полосок вокруг ствола пушки.

Техническое описание модификаций на шасси танка Pz.Kpfw. 38(t)

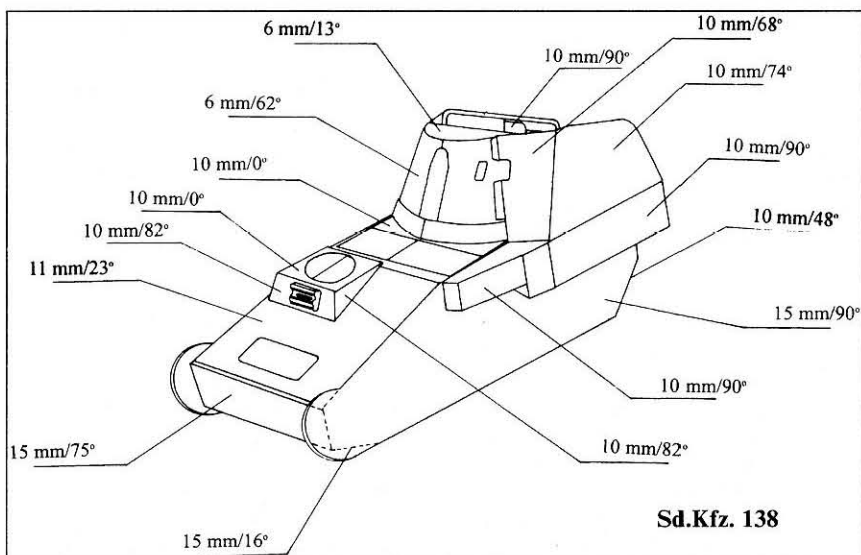
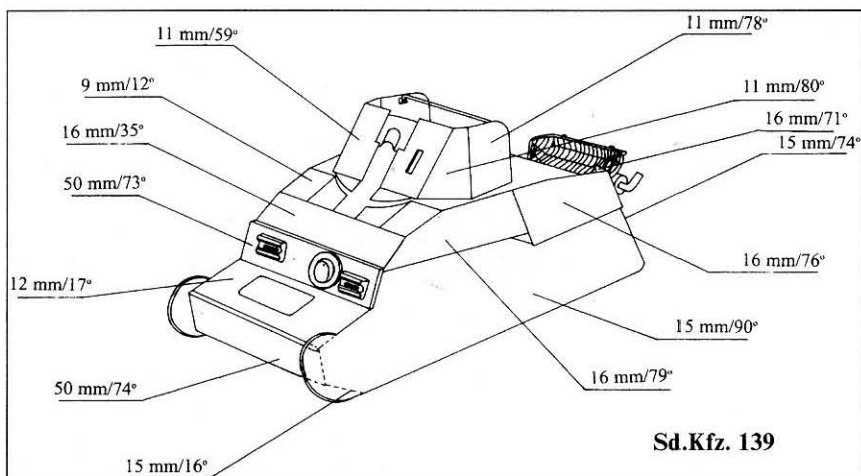
После получения в конце 1941 г. от управления вооружений Рейха соответствующих распоряжений, инженерам завода ВМ не составило большого труда разработать на базе шасси легкого танка Pz.Kpfw. 38(t) истребитель танков и самоходную пехотную пушку. К этому времени танки Pz.Kpfw. 38(t) (оригинальное название LT vz.38) выпускались уже четвертый год. Производитель, завод ВММ (бывшая фирма ЧКД), полностью отработал технологию производства этих машин, в ходе производства в конструкцию танка вносились изменения, в частности было усилено бронирование и упрощен процесс сборки. Простая конструкция бронекорпуса, хорошо согласованные силовая установка и ходовая часть ку-

пе с высоким качеством сборки гарантировали возможность создания на основе танка требуемых модификаций.

В момент получения приказа о переходе на выпуск истребителей танков Sd.Kfz. 139, танки последней заказанной серии находились на сборке в большой степени готовности. Необходимо было переделать их в самоходные противотанковые пушки, по возможности не трогая того,

что уже сделано, с минимальными поставками новых комплектующих. Практически переоборудование заключалось в монтаже на корпусе рубки из бронелистов толщиной 10 и 15 м, установке подлафетной крестообразной конструкции и еще нескольких мелких доработок. Ходовая часть никаким изменениям не подвергалась. Истребитель танков весил на 10% больше, чем танк Pz.Kpfw. 38(t), поэтому чтобы сохранить под-

вижность на прежнем уровне требовалось увеличить снимаю с двигателя мощность. Мощность мотора удалось поднять за счет установки второго карбюратора и увеличения частоты вращения коленвала. Модернизированные подобным образом двигатели Прага АС устанавливались на всех машинах, базировавшихся на шасси танка Pz.Kpfw. 38(t).

Без изменений на специализированных установках на базе шасси танка Pz.Kpfw. 38(t) остались:

ДВИГАТЕЛЬ: четырехтактный шестицилиндровый бензиновый двигатель внутреннего сгорания имел рядное расположение цилиндров, сухой маслосборник и водяное охлаждение. Цилиндры изготавливались из легкого сплава единым блоком, головки цилиндров - съемные. Диаметр цилиндров 110 мм, ход поршня - 136 мм, объем цилиндров - 7,75 л. Двигатель Прага АС имел выходную мощность 150 л.с. (110,4 кВт) при частоте вращения вала 2600 об/мин; мотор Прага, которые использовались на установке Sd.Kfz. 140/1, имел

мощность 160 л.с. (117,8 кВт) при частоте вращения вала 2800 об/мин. Топливо в карбюраторы подавалось посредством двух бензонасосов, один - механический мембранного типа, второй - электромагнитный. Карбюраторы имели двойные воздушные фильтры, фильтры стояли и в топливной магистрали. Система зажигания - магнито-электрическая, фирмы Бош.

Давление в маслосистеме создавалось двумя маслососами, смазка подавалась в магистраль через слоистый фильтр из установленного позади мотора маслобака. Измеренная величина давление в маслосистеме отображалась на приборной доске механика-водителя. Циркуляцию воды в системе охлаждения обеспечивал насос центробежного типа, приводимой в действие ременной передачей, связанной с коленвалом. Сотовый радиатор размещался между двигателем и выхлопными патрубками, объем радиатора - 64 л. Запуск двигателя производился с помощью электростартера Бош мощностью 2,4 кВт или вручную инерционным стартером.

ПРИВОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В передней части двигателя монтировалась главная муфта сцепления, вал соединял двигатель с трансмиссией. На машинах Sd.Kfz. 139, 138, 138/1 и 140/1 расположение двигателя и трансмиссии оставалось таким же как и на танке Pz.Kpfw. 38(t); на установках Sd.Kfz. 139 Ausf. M, Sd.Kfz. 138/1 Ausf. M и Sd.Kfz. 140 моторы ставились в средней части, а вал, связывающий двигатель и трансмиссию, был более коротким.

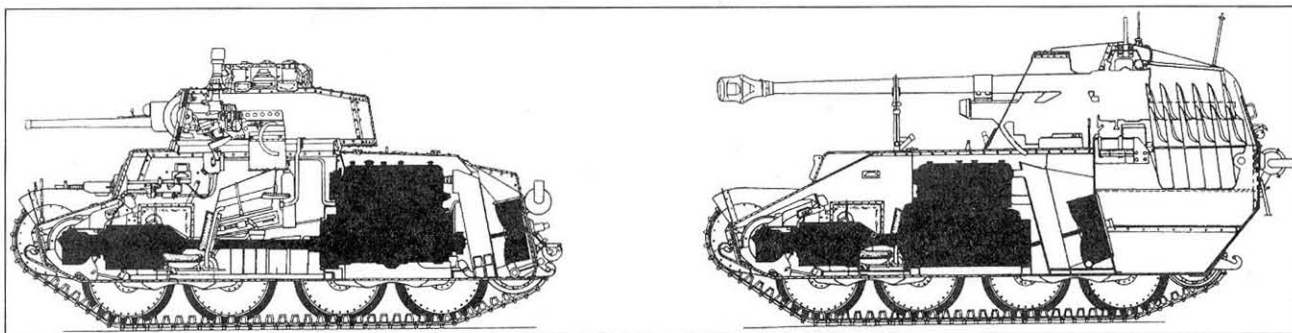
Трансмиссия Прага-Уилсон - планетарного типа с шестернями, находящимися в постоянном зацеплении. Управление трансмиссией осуществлялась небольшим рычагом переключения передач и педалью сцепления. 1-я - 4-я шестерни входили в зацепление с помощью ременных передач, 5-я - посредством конического фрикционного сцепления. Трансмиссия смазывалась с помощью двух маслососов, для предотвращения перегрева имела третья маслопомпа, прогонявшая смазку через радиатор и фильтр. Маслосос приво-дился в действие за счет отбора мощности от основного вала трансмиссии. Работоспособность маслососов контролировалась по контрольной лампочке на приборной панели механика-водителя.

По бокам трансмиссии монтировались зубчатые шестерни и планетарные дифференциалы.

УПРАВЛЕНИЕ движением осуществлялось двумя рычагами. Рычаг активизировал тормоза ременного типа и муфты сцепления на дифференциалах. Когда рычаги находились в переднем положении муфты сцепления передавали вращающий момент от двигателя к ведущим колесам в равной пропорции. Если механик-водитель тянул рычаг на себя, муфта выходила из зацепления и включались тормоза, в результате скорость вращения соответствующего колеса падала на 24%, машина начинала поворот.

Рычаги управления на торцах рукояток имели кнопки, посредством которых включались вторые тормоза, вообще исключавшие передачи вращающего момента на ведущие колеса, при нажатии одной кнопки взятого на себя рычага, танк был способен развернуться на месте. При взятых на себя обоих рычагах и нажатых кнопках машина останавливалась. Стояночные тормоза управлялись отдельными рычагами.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ включала установленные по каждому борту ведущее колесо переднего расположе-

ния, задний ленивец, две пары опорных катков и два поддерживающих гусеницу ролик (на Sd.Kfz. 138 Ausf. M, Sd.Kfz. 138/1 Ausf. M и Sd.Kfz. 140 - по одному ролику), а также саму гусеницу. Ведущее колесо диаметром 637 мм зацеплялось с траками посредством двух зубчатых венцов с 19 зубьями в каждом. Задний ленивец диаметром 535 мм подвешивался к корпусу на эксцентрики, который мог отклоняться с помощью вращения архимедова винта, регулируя натяжение гусеницы.

Четыре опорных катка диаметром 775 мм имели резиновые бандажи, втулки в центре дисков катков закрывались бронеколпаками толщиной 6 мм. Ось каждого катка закреплялась на одном конце качающегося рычага, другой конец рычага крепился к цапфе корпуса машины. Два рычага формировали одну тележку, подвешенную на полуэллиптической листовой рессоре.

Верхняя ветвь гусеницы поддерживалась от провисания двумя (одним на машинах Auf. M) роликами диаметром 220 мм, ролики имели резиновые бандажи. Гусеница состояла из 92-94 траков, изготовленных из стали высокой твердости, гарантийный ресурс гусеницы по пробегу - 5000 км. Траки шириной 293 мм и длиной 104 мм соединялись друг с другом пальцами, которые фиксировались шплинтами.

Ходовая часть, разработанная в 1935 г. для прототипа легкого танка «Прага» TNH была несколько доработана в 1938 г. под новый танк «Прага» TNH-P-S, после чего оставалась неизменной вплоть до окончания выпуска шасси в 1945 г. Конструкция ходовой части, запатентованная главным конструктором фирмы ЧКД Александром Суриным, оказалась настолько удачной, что не потребовала внесения изменений в течении всех десяти лет производства. Простая конструкция, качественные материалы, квалифицированная сборка - три главных условия надежности и отличных ходовых характеристики шасси танков LT vz.38 или Pz.Kpfw. 38(t).

Бронированные рубки всех машин, выпускавшихся на базе танков Pz.Kpfw. 38(t), выполнялись по сходной технологии. Они собирались из плоских бронелистов различной толщины, которые крепились на болтовых или заклепочных соединениях к профилированной стальной раме. Форма отдельных элементов рубок менялась в зависимости от типа оружейного лафета. С конца 1943 г. в технологический процесс изготовления рубок внедрили сварку, но все равно многие элементы конструкции крепились на болтах или заклепках.

Вооружение

Истребители танков Sd.Kfz. 139 вооружались трофейными советскими 76,2-мм пушками Ф-22 образца 1936 г. Немцы доработали эти орудия для борьбы с танками, добавив двухкамерный дульный тормоз и адаптировав казенную часть под 75-мм снаряды пушки Pak 40. Модернизированные орудия получили обозначение «7,62 cm Pak 36(r)». Пушка Ф-22 разработана в СССР знаменитым советским конструктором Грабиным на основе конструкции, полученной от немецкой фирмы Рейнметалл. Максимальная дальность стрельбы из пушки Ф-22 снарядами массой 6,2 кг - 13 км. Длина ствола - 3,89 м (51 калибр).

Пушка имела вертикальный полумеханический затвор. Гидравлический тормоз отката и пневматический рекуператор монтировались рядом друг с другом под стволом орудия. Вся подвижная масса лафета балансировалась двумя пружинными компенсаторами, расположенными в передней части. Разворот орудия и наведение по углу места производилось посредством зубчатых передач, приводимых в действие установленными слева от казенника ручными штурвальчиками. Прицел также крепился с левой стороны.

Боекомплект к пушке включал унитарные выстрелы трех типов: противотанковые Mk.39, подкалиберные бронебойные Mk.40, осколочно-фу-

гасные Mk.39. Выстрелы хранились в металлических контейнерах по два, три, четыре и пять снарядов, контейнеры размещались вертикально в боевом отделении корпуса; два контейнера «первых выстрелов» по три снаряда в каждом размещались по бортам рубки.

Истребители танков Sd.Kfz. 138 Ausf. H и Ausf. M вооружались немецкими 75-мм орудиями Pak 40/3 производства фирмы Рейнметалл. Это был один из вариантов универсальной пушки, используемой и в буксируемой модификации, и в качестве танкового орудия. Пушка имела горизонтальный полуавтоматический затвор, ствол длиной 3,45 м (46 калибров) оснащался двухкамерным дульным тормозом. Подвижная люлька орудия подвешивалась на двух цапфах, закрепленных в верхней части лафета. Гидравлический тормоз отката и пневматический рекуператор находились в люльке ниже ствола орудия. Подвижная масса орудия балансировалась двумя пружинными компенсаторами. Штурвальчики горизонтальной и вертикальной наводки располагались с левой стороны орудия, на штурвальчике горизонтальной наводки находился электроспуск пушки. С левой стороны крепились также оптический и резервный механический прицелы.

К орудью имелась широкая номенклатура боеприпасов, однако в боекомплект истребителя танков обычно входили снаряды трех типов: противотанковые Mk.39, подкалиберные бронебойные Mk.40, осколочно-фугасные Mkю39. Боекомплект размещался в специальных держателях, закрепленных на внутренних стенках рубки и корпуса машины. На маршах оптический прицел снимался с пушки и хранился в специальном металлическом контейнере на внутренней части щита орудия.

На самоходных артиллерийских установках Sd.Kfz 138/1 Ausf. M и Ausf. H вооружались 150-мм тяжелыми пехотными пушками sIG 33, разработанными фирмой Рейнметалл. Пушка монтировалась на само-

ходке без колес и массивной рамы. Орудие имело горизонтальный затвор, длина ствола - 1,7 м (11,3 калибра). При откате ствол скользил по рельсовым направляющим, люлька подвешивалась на двух цапфах, закрепленных в верхней части лафета. Гидравлический тормоз отката и пневматический рекуператор располагались под общим бронированным кожухом одинаковой со стволом длины. Подвижная масса орудия уравнивалась двумя пружинными компенсаторами, закрепленными по сторонам лафета. Штурвальчики механизмов вертикальной и горизонтальной наводки размещались с левой стороны пушки, здесь же находились оптические прицелы для стрельбы прямой наводкой и перекидного огня.

Боекомплект пушки состоял из выстрелов раздельного заряжения, осколочно-фугасный снаряд весил 38 кг. Заряд включал от одной до шести развесок пороха, количество развесок в заряде зависело от требуемой дальности стрельбы. Снаряды размещались вдоль внутренних стенок рубки. На крышке моторного отделения размещался контейнер с девятью снарядами «первых выстрелов». Гильзы и развески пороха хранились в закрытых контейнерах по бортам рубки и на полу боевого отделения.

Зенитные Sd.Kfz. 140 и разведывательные танки Sd.Kfz. 140/1 были вооружены 20-мм автоматическими пушками Flak 38 и KwK 38, конструктивно практически идентичными друг другу. Это оружие не предназначалось для поражения бронированных целей, таких как танки или другое тяжелое вооружение, их целями являлись самолеты или легкобронированные цели типа бронетранспортеров.

Разработка этих пушек началась фирмой Зиимаг в конце первой мировой войны, фирму Зиимаг в межвоенный период поглотила швейцарская компания Эрликон. В конце 30-х годов появилась немецкая версия швейцарской пушки, Flak 38, имевшая меньшую массу и большую скорострельность. 20-мм пушка фактически представляла собой пулемет увеличенного калибра, автоматика которого работала короткого отката ствола с возвратной пружиной. Питание пушки осуществлялось из секторных магазинов, рассчитанных на 20 снарядов, магазин крепился сбоку казенной части пушки, с другой стороны крепился гильзоприемник. Ствол пушки имел длину 2,252 м, на конце ствола крепился пламягаситель.

На зенитном танке Sd.Kfz. 140 вооружение размещалось в башне кругового вращения, углы вертикального наведения 20-мм автоматической пушки - от -5(до +90). Наводчик располагался на специальном сиденье, закрепленном справа от пушки и наводил пушку посредством ручных штурвальчиков. Для наведения пушки имелся оптический прицел на пантографе. Пушка разведывательного танка Sd.Kfz. 140/1 крепилась вместе с пулеметом MG-42 в едином лафете «Hanglafette». Эта пушка имела упрощенную конструкцию и меньшую массу по сравнению с пушкой зенитного танка, угол возвышения пушки был уменьшен до 85(.

В боекомплект обоих танков входили снаряды трех типов: осколочно-фугасные с контактным взрывателем, трассирующие осколочно-фугасные и бронебойные. Двадцать снарядов размещалось в магазине в два ряда (имелись и десятиснарядные магазины). Магазины хранились в специальных ящиках, по два в каждом. Ящики крепились к внутренним стенкам башни, часть ящиков размещалась на полу боевого отделения.

Вспомогательное вооружение

В состав вооружения всех самоходных установок на базе танка Pz.Kpfw. 38(t) входили пулеметы и пистолеты-пулеметы. На истребителях танков Sd.Kfz. 139 и Sd.Kfz. 138 оставались курсовые 7,62 мм пулеметы чешской конструкции ZB vz.37 (немецкое обозначение MG-37 (t)), как на танке-прототипе. Пулеметы можно было легко снимать и использовать как обычное стрелковое оружие; шаровая установка, в которой монтировался пулемет ограничивала сектор обстрела 28(вправо и влево от оси и 10(вверх и вниз. Боекомплект из 1200 патронов (Sd.Kfz. 139) хранился в шести контейнерах, на истребителе танков Sd.Kfz. 138 боекомплект к пулемету был уменьшен в два раза, до 600 патронов.

На разведывательном танке Sd.Kfz. 140/1 устанавливался единый немецкий пулемет MG-42 калибра 7,92 мм. Пулемет был спарен с 20-мм автоматической пушкой. Боекомплект из 1500 патронов хранился в шести контейнерах в башне танка.

В истребителях танков и самоходных установках обычно имелись снабженные сошниками ручные пулеметы (MG-34 или MG-42). Эти пулеметы использовались вне машин, но на дуге для тента имелось гнездо для пулемета, из установленного в

гнездо пулемета можно было вести огонь по воздушным целям.

Все германские бронированные машины оснащались одним пистолетом-пулеметом MP-38 или MP-40 калибра 9 мм, 384 патрона хранились в двенадцати магазинах. Кроме того, каждый член экипажа был вооружен 9-мм пистолетом P-08 или P-38.

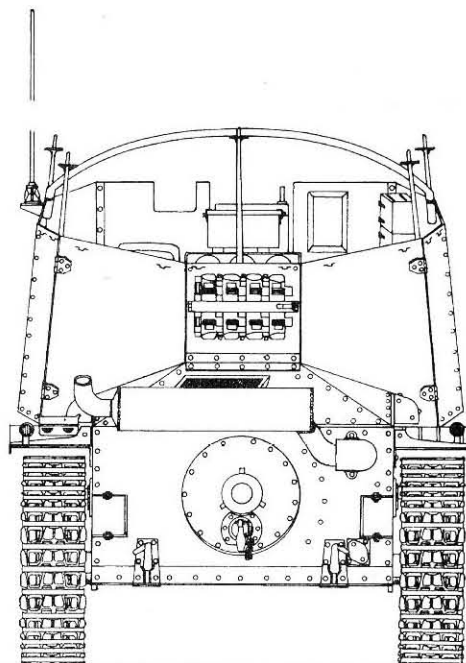
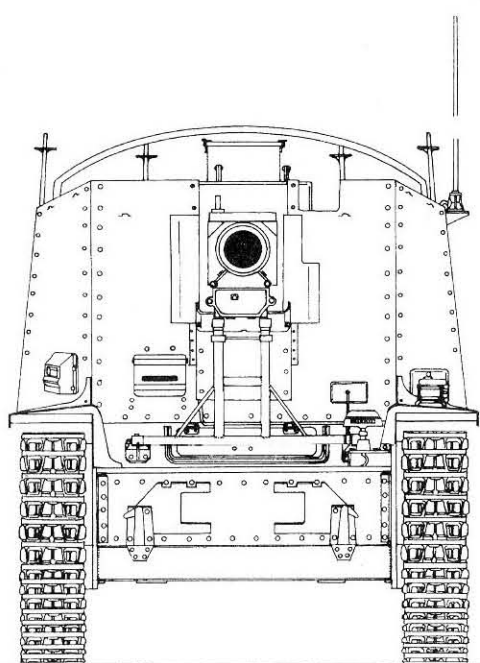
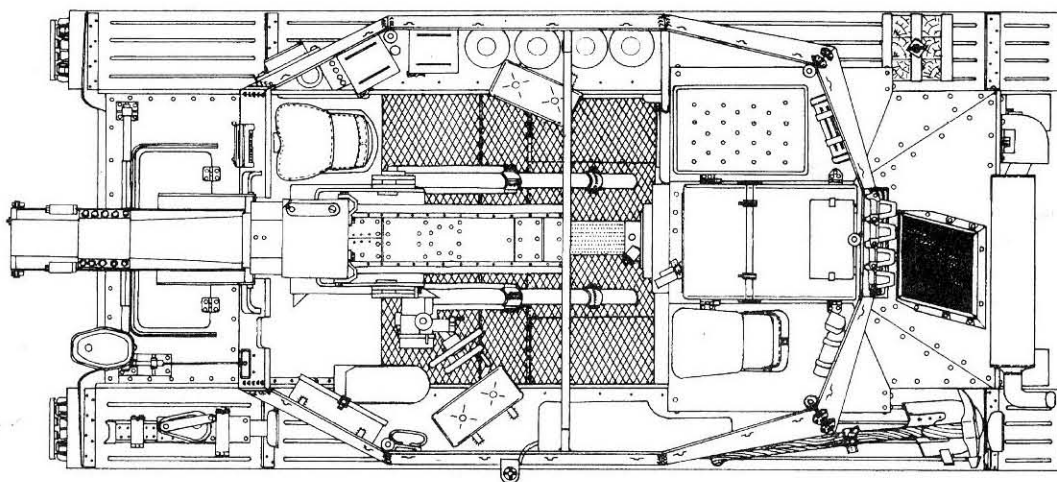
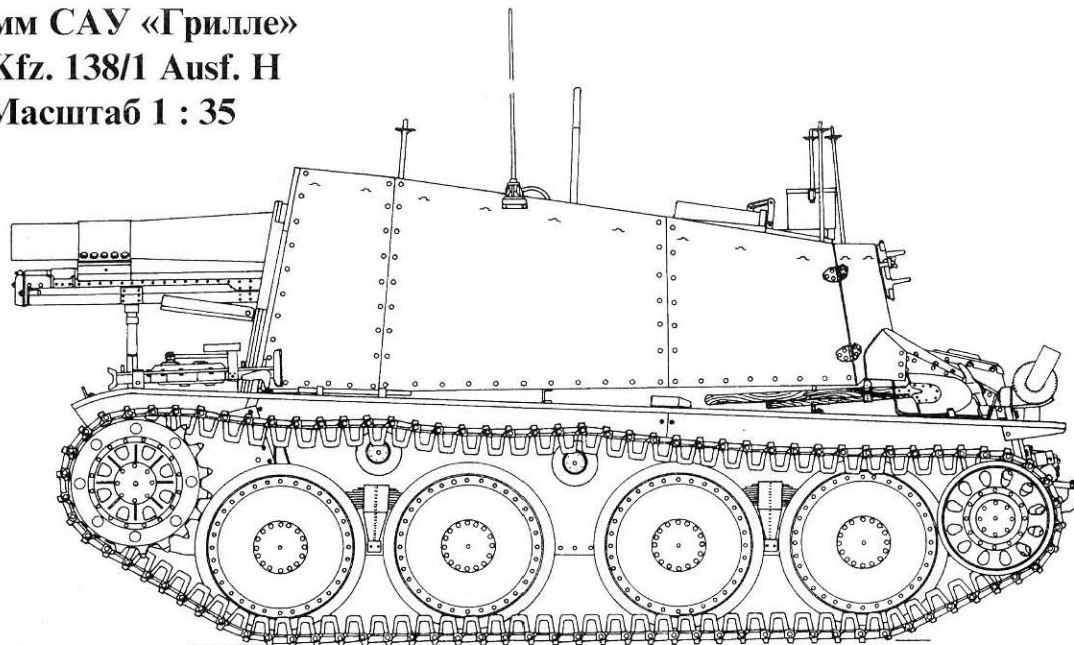
Радиооборудование

Вся бронированная техника вермахта в обязательном порядке оснащалась, по крайней мере, радиоприемниками, но чаще имелись и приемники, и передатчики. Истребители танков, САУ, зенитные и разведывательные танки оснащались полным комплектом радиооборудования. Стандартной являлась радиостанция УКВ диапазона Fu-5, состоящая из передатчика (Sender E) и передатчика (Empfanger E). Радиостанция работала в диапазоне частот 27,200 - 33,300 кГц, выходная мощность передатчика 10 Вт. Штыревая антенна высотой 2 м при работе в телефонном режиме обеспечивала устойчивую двустороннюю радиосвязь в радиусе 2-3 км.

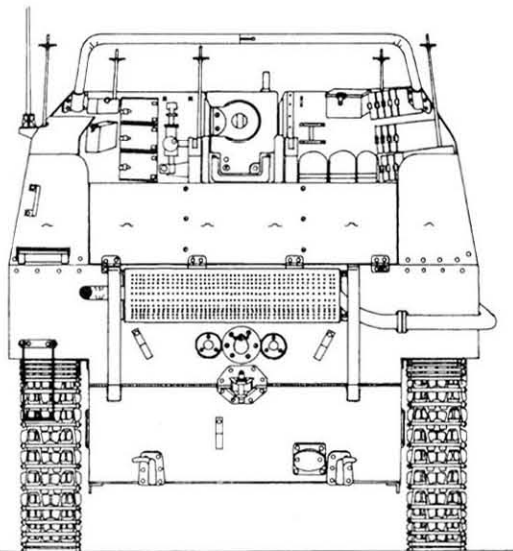
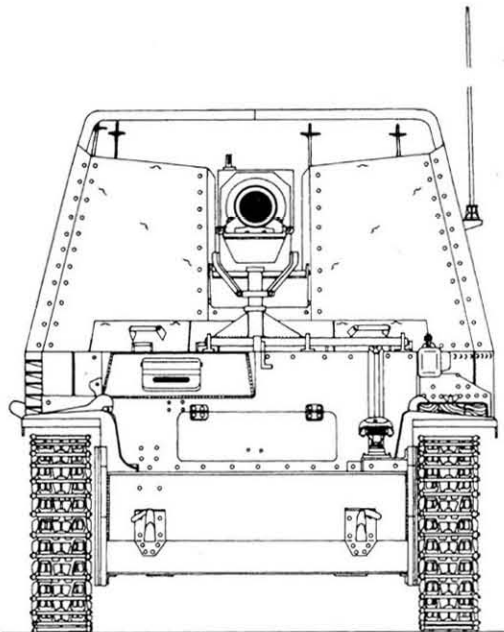
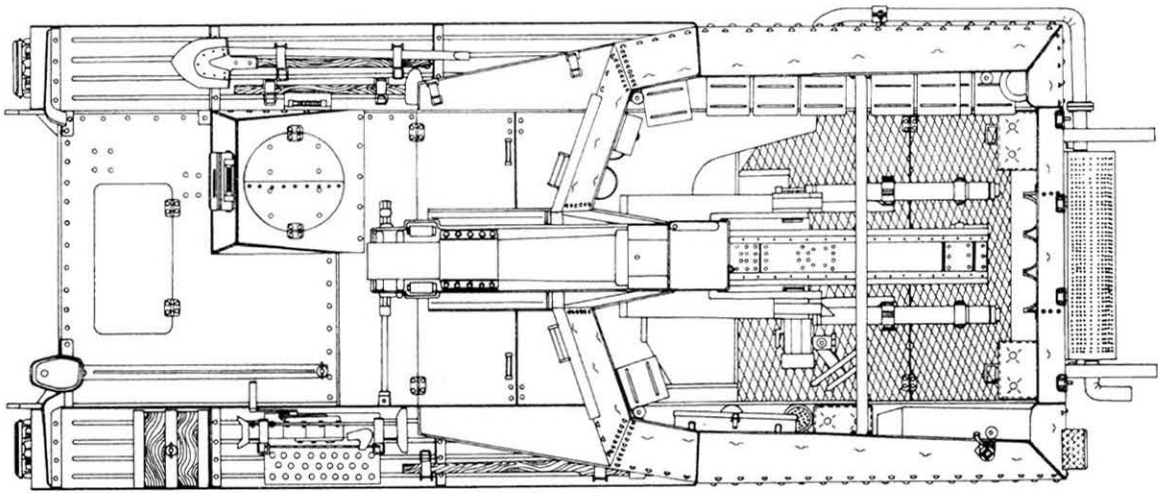
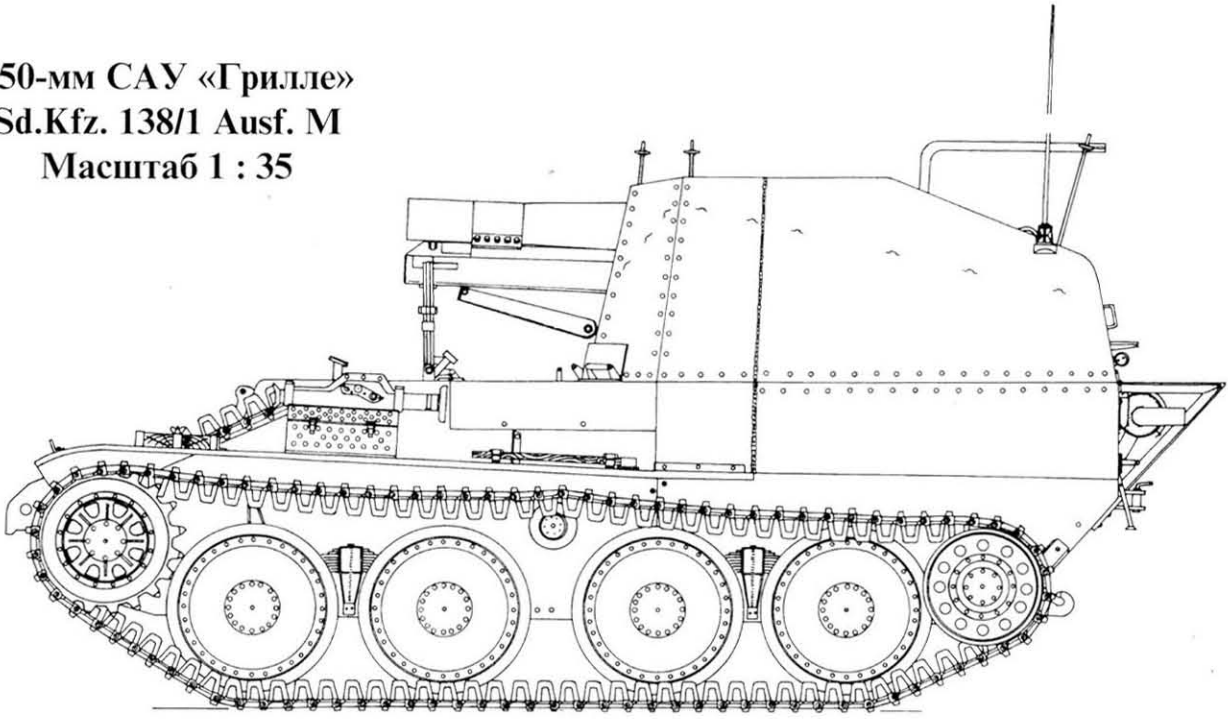
Рабочее место радиста на истребителях танков Sd.Kfz. 139 и Sd.Kfz. 138 находилось в корпусе машины рядом с местом механика-водителя; радиостанция размещалась в левой части лобовой стенки корпуса. На машинах модели Ausf. M радист и его оборудование находились в кормовой части боевого отделения; радист на этих машинах совмещал свои непосредственные обязанности с функцией заряжающего. Командир машины отдавал команды механику-водителю посредством переговорного устройства (интеркома).

На машинах командиров батальонов кроме радиостанции Fu-5 монтировались более мощные приемо-передающие рации Fu-8 SE30 с мощностью передатчика в 30 Вт. Более мощный передатчик вместе со штыревой антенной 8 м обеспечивала больший радиус действия радиостанции. 8-метровая антенна разворачивалась только на стоянках, при этом радиус приема-передачи в режиме телефона составлял 25 км, а в телеграфном режиме возрастал до 70 км. Радист командирской машины выполнял только свои прямые обязанности. Из-за установки дополнительной радиоаппаратуры на командирских машинах приходилось уменьшать боекомплект к пушке.

150-мм САУ «Грилле»
Sd.Kfz. 138/1 Ausf. H
Масштаб 1 : 35

150-мм САУ «Грилле»
Sd.Kfz. 138/1 Ausf. M
Масштаб 1 : 35

SdKfz 138 M Marder III, Восточный фронт, 1944 г.

SdKfz 138 M Marder III, Бельгия, 1944 г.

SdKfz 138/1 Grille из танковой дивизии СС «Рейх», операция «Цитадель», июль 1943 г.

SdKfz 138/1 Grille из 901-го учебного танкового полка

SdKfz 138/1 M Grille из 2-й лыжной дивизии, Восточный фронт, февраль 1944 г.

Разведывательный танк SdKfz 140/1

Зенитный танк SdKfz 140 из 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд», Франция, 1944 г.

